

ЮЛИЯ НАБОКОВА

Малышка на двоих

Поменяться
телами,
чтобы
найти себя

Непременно счастливый финал

Юлия Набокова

Молния на двоих

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Набокова Ю. В.

Молния на двоих / Ю. В. Набокова — «Эксмо»,
2020 — (Неприменно счастливый финал)

ISBN 978-5-04-106783-0

День у Леры не задался с самого утра: сначала на любимом костюме обнаружилось пятно, затем директор предпочел видеть на месте руководителя не ее, а коллегу-мужчину, так вдобавок еще и под ливень попала и застряла на остановке с самодовольным пикап-мастером Ником. Может ли случиться что-то более ужасное? Разве только то, что спустя пару минут в них ударит молния, и Лера очнется в неповоротливом мужском теле, а ее тело окажется во власти Ника! Получится ли у феминистки и пикапера обмануть окружающих и притвориться друг другом, пока не найдут способ поменяться обратно? И будут ли они готовы поделить не только любимой пижамой, но и тайнами?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106783-0

© Набокова Ю. В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	40
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юлия Валерьевна Набокова

Молния на двоих

© Набокова Ю., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Феминизм – это не про ненависть к мужчинам. Но конкретно сейчас Лера ненавидела парня, с которым вынуждена была делить автобусную остановку.

– Запомни, приятель, нет на свете ни одной цыпочки, которая не мечтала бы прыгнуть к тебе в постель! – разглагольствовал он по телефону.

Лера мечтала треснуть пикапера по голове и сверлила взглядом его модно подстриженную темно-русую макушку. «Заткнешься ты ли или нет, в конце концов?»

– Ее нужно только правильно разогреть!

Если бы не гроза, Лера бы уже давно сбежала куда подальше от этого самодовольного орангутана в зауженных джинсах и мокрой сиреневой футболке. Парень заскочил под козырек остановки, уже промокнув под ливнем, и футболка тесно облегла широкие плечи, выдавая в нем завсегдатая тренажерки. На таком бы пахать, а он языком попусту мелет!

– Алло, я тебя не слышу. Плохая связь...

Звонок срывается. Парень замечает ее взгляд и насмешливо смотрит на нее сверху вниз:

– Что?

Глаза у него синие, как море. Наверное, девчонки тонут в них пачками. А красавчик забывает их имена раньше, чем выставляет из постели. Если вообще удосуживается спрашивать!

– В грозу нельзя разговаривать по мобильному, – цедит Лера. Пусть не думает, что его синие глаза ее хоть капельку пленили. – Может ударить молнией.

Вот бы его и правда шарахнуло! Она ни чуточки не расстроится. Мужчина, который не уважает женщину, вполне заслуживает небесной кары.

Парень меряет ее оценивающим взглядом. Наверное, по его шкале пикапера она тянет на двойку из десяти. Деловой брючный костюм, ни украшений, ни косметики, ни маникюра. Просканировав ее от шеи с туго застегнутым воротничком блузки до мягких удобных лоферов без каблука, он хмыкает:

– Что, крошка, давно парня не было? Злая такая.

Пусть Лера ниже ростом, это еще не повод смотреть на нее как на существо низшего порядка и называть крошкой!

– Лучше никакого, чем такой, как ты, – сердито парирует Лера.

Парень смеется, и его смех заглушает раскат грома вдалеке.

– А я себя и не предлагаю!

«Слишком много чести такой, как ты», – отчетливо читается в подтексте. Лера демонстративно отворачивается и смотрит сначала на пустую дорогу, где не видно ни одного троллейбуса, а затем на грозовое небо. Льет как из ведра. Молнии часто вспарывают небо, как в фильме-катастрофе. Громыхает совсем близко, и Лера вздрагивает, отступив в глубь остановки.

– Боишься грозы?

Ее демарш не укрылся от пикапера.

– Я думал, такие, как ты, ничего не боятся, – вкрадчивым тоном замечает парень.

Он специально дразнит ее, вызывая на словесный поединок, и Лера не выдерживает:

– Такие, как я?

– Феминистки. – Синие глаза иронически прищуриваются. – Ты же из них?

– Я из тех, кто не считает мужчин пупом земли.

Она хочет уязвить его, но парень меряет ее взглядом, в котором отчетливо читается жалость.

– Знаешь, что я думаю? Феминистка – это та женщина, которая не встретила мужчину своей мечты.

– А пикапер – это парень, который никогда не влюблялся, – огрызается в ответ Лера.

Синие глаза парня темнеют, и он отворачивается от нее. За его спиной сверкает молния – гроза надвигается прямо на них. Лере хочется сжаться в комок, а парень направляет смартфон на небо и снимает видео, сопровождая его веселыми комментариями для Инстаграма. Идиот! И поделом, если его шарахнет.

Во вспышке молнии мелькает подходящий троллейбус, и Лера резко шагает из-под козырька под ливень.

– Эй, ты куда, малышка? Обиделась, что ли?

Парень крепко хватается за локоть. А в следующий миг небо над ними прорезает особенно яркая, прямо-таки фантастическая молния, и ее конец ослепительно сияющей иглой ударяет прямо в смартфон, который парень держит в другой руке. На миг Лера видит зигзаги молнии в его ставших совсем черными глазах. А затем ее саму пронзает электрический разряд, прошедший через тело парня и ударивший ее в плечо. Лера даже вскрикнуть не успевает – ее сознание отключается, и она падает на грудь парня, который тянет ее вниз за собой.

– Эй, парень, ты живой?

Сквозь звуки сирены пробивается чей-то незнакомый голос. Лера приоткрывает глаза и видит низкий потолок машины, которая на полном ходу куда-то несется. Над ней склоняется медбрат «Скорой».

– Что... случилось? – собственный голос кажется Лере чужим и по-мужски низким. Возмутиться на обращение «парень» уже не хватает сил. Не такой уж у нее мужской костюм, в женском отделе покупала, чтобы ее за парня принять. И стрижку каре мужчины не носят. Хотя в последний раз она и постриглась короче, чем обычно.

– Живой, – радуется медбрат. – Молния в тебя ударила, а потом в девчонку.

– В девчонку? – Лера со стоном поворачивает голову и видит, как женщина в белом халате склонилась над другими носилками, заслоняя их собой.

Последнее, что Лера помнит, как пикапер схватил ее за руку, а потом его ударила молния. Получается, рядом была еще какая-то девчонка?

– А парень где? – хрипло спрашивает она.

– Был еще парень? – хмурится медбрат. – Вас двое было.

– В сиреновой футболке, – выдыхает Лера. – Волосы темно-русые, глаза синие.

Медбрат как-то странно смотрит на нее снизу вверх, словно Лера бредит.

В этот момент женщина-доктор поворачивается от носилок, и становится видно свисающую с них женскую руку. В сером, таком же, как у Леры, пиджаке с прожженным следом от молнии на плече. С коротко стриженными ногтями и порезом на указательном пальце. Лера поранилась утром, когда делала бутерброд и торопилась на совещание.

Чувствуя, как к горлу подступает паника, она переводит взгляд на лицо девушки, обрамленное каштановыми волосами до подбородка. Перед ней на соседних носилках лежит она сама. Лера придушенно всхлипывает и хватается за грудь. И снова шок. Вместо бюста – накачанные мышцы. Загорелые мужские пальцы ощупывают трикотажную ткань сиреновой футболки.

– Я мужик! – ревет Лера басом.

Медики озабоченно переглядываются.

– Он бредит, – хмурится женщина-доктор.

– Вы не понимаете, – всхлипывает Лера. – Я – это она!

Она тычет пальцем в свое собственное тело без признаков жизни. Но если она в мужском теле, то кто же тогда в ее?

В этот миг женская рука в сером рукаве пиджака взмывает вверх, и тот, кто вселился в тело Леры, резко поднимается на носилках.

– Что случилось? – тонким от испуга голосом пищит он и осекается.

Медики снова с тревогой переглядываются, когда пришедшая в себя девушка одной рукой закрывает себе рот, а другой хватается за грудь и панически застывает, словно нащупала то, чего не должно быть.

– Не смей меня лапать! – рявкает парень в сиреневой футболке.

Девушка в испуге оборачивается на его голос.

– Ой, мама! – Она в испуге закатывает глаза и оседает в обмороке обратно на носилки.

Женщина-доктор хлопочет над ней.

– Зачем же ты так девушку напугал? – укоряет медбрат, поворачиваясь к парню.

Но тот резко мотает головой и тоже падает на носилки. Рука парня, свесившись с носилок, касается руки девушки, и медбрату чудится, что между ними мелькает синий разряд молнии, опоясавший их запястья, словно оковы.

Глава 1

Раннее утро

Будильник просигналил в семь утра. Точнее, это был кухонный таймер. Когда живешь в крошечной квартире-студии, лишних вещей избегаешь.

Лера вскочила с дивана, располагающегося как раз напротив плиты, отключила таймер и прошлепала босиком в ванную. По-быстрому умылась и почистила зубы. Тоник и увлажняющий крем для лица – вот и весь ее женский арсенал. Пара взмахов щеткой, не глядя в зеркало, – и прическа тоже готова.

Осталось выбрать, что надеть. Лера открыла шкаф у входной двери и окинула взглядом вешалки с деловыми брючными костюмами. Черный, серый, синий, красный...

– Оранжевый уровень опасности объявлен в Москве, – жизнерадостно сообщила ведущая выпуска новостей в телевизоре. – В течение дня ожидаются грозы и усиление ветра.

Сегодня – важный день для ее карьеры. Черный – слишком мрачный. Серый – как грозовое небо за окном. Синий костюм Лера любила, но, когда вынула его из шкафа, заметила чернильное пятно от принтера на рукаве и, расстроившись, убрала комплект обратно в шкаф. Сдаст в химчистку на выходных. А пока выбор невелик. Серый или красный?

– Порывы ветра могут достигать двадцати метров в секунду, – продолжала нагнетать ведущая. – Пик непогоды придется на вечерние часы...

Вечером Лера уже будет знать свою судьбу. Быть или не быть ее повышению – зависит от начальника Артема Викторовича.

Может, надеть красный? Красный – цвет победы. А она заслуживает место руководителя проектов гораздо больше другого претендента, Степана Лютикова. На ее стороне – опыт, она работает тестировщиком в IT-компании уже три года, умеет общаться с людьми, и в ее копилке много успешных проектов. Программист Степан пришел в их команду всего год назад, но уже втерся в доверие к боссу. К тому же у него есть главное конкурентное преимущество. Он – мужчина, как и предыдущий руководитель проектов. А все деловые девушки знают, что мужчин-начальников гораздо больше, и они предпочитают держаться стаей, хотя особо демократичные, как Артем Викторович, признают за женщинами равные права.

Нет, все-таки красный – слишком яркий и революционный. Ей не нужно, чтобы Артем Викторович видел в ней бунтарку и воительницу за права женщин.

Серый – вот идеальный выбор. Сдержанный и неброский, универсальный цвет, которого большинство женщин избегает, а Лера ценит за практичность. Серый говорит о ней: «Не важно, кто я, женщина или мужчина. Главное – что я хороший сотрудник, достойный повышения».

Под серый пиджак Лера надела белую блузку, застегнула воротничок под самое горло, заправила низ за тонкий поясок брюк. Обернулась к зеркалу у входной двери, доставшемуся от бабушки. Взнос на ипотеку и небольшой косметический ремонт обнулили ее банковский счет. И как ни хотелось Лере переехать во все новенькое, средств хватило только на самое необходимое – диван и кухонный уголок. А бабушкино зеркало и старый шкаф она забрала из квартиры мамы на первое время, чтобы потом поднакопить и заменить их.

Обычно зеркало Лера игнорировала, но сейчас придирчиво оглядела себя. Сегодня – особенный день. И зеркало ее обнадежило. Деловая, успешная девушка, будущий руководитель проектов в двадцать четыре года – вот кто она!

– Во время грозы постарайтесь укрыться в помещении. Держитесь подальше от окон и не пользуйтесь мобильными телефонами – они могут притянуть удар молнии, – предупредила ведущая. – Автомобилистов просят пересесть на общественный транс...

Лера щелкнула пультом и оборвала диктора на полуслове. Непогода волновала ее куда меньше, чем решение начальника.

Она быстро прошла в кухонный уголок, который приютился рядом с диваном. В ее маленькой двадцатидвухметровой студии все рядом. Гостиная, спальня, кабинет, библиотека, кухня – все в одном! Сидя на диване, можно дотянуться до холодильника с одной стороны и книжных полок – с другой.

Заглянула в холодильник и обнаружила, что готовые сырники из любимого магазина фермерских продуктов закончились. Вчера она допоздна засиделась в офисе и не успела купить ничего на завтрак... На пустой полке сиротливо лежал хвостик докторской колбасы, и Лера взяла его, чтобы сделать бутерброд. Но не судьба. Хлеб на столе уже заплесневел – Лера даже не помнила, когда его покупала. Второпях она неудачно махнула ножом, разрезая колбасу, и поранила указательный палец.

Порез был болезненным, но Лера даже не поморщилась. У прабабушки, в честь которой ее называли, было несколько боевых ранений. Что там какая-то царапина!

Лера прожевала колбасу, запила чаем, не чувствуя вкуса. Все ее мысли были о предстоящем дне. Она три года работала в IT-компании не покладая рук. Приходила раньше других и уходила позже всех – когда остальные девушки бежали на свидания или забирать детей из садика. Она жила работой и мечтала о повышении, которое откроет перед ней новые возможности. Она заслужила эту должность, как никто другой!

Порез на пальце все еще кровоточил, и Лера залепила его пластырем.

Выходя из дома, бросила взгляд на старое зеркало и снова вспомнила о прабабке. Они похожи как две капли воды.

Прабабушка Валерия в годы войны была пилотом и бесстрашно крушила немецкие самолеты. Лера не застала родственницу живой, но рассказы о ее подвигах слушала в детстве, замирая от восторга и ужаса. На недавно прошедшем параде «Бессмертный полк» она с гордостью несла фотографию прабабушки, а незнакомые люди поражались, как она похожа на девушку, изображенную на портрете. У обеих были большие карие глаза и каштановые волосы. Чтобы усилить сходство, Лера даже постриглась короче, чем обычно. Теперь волосы доходили до подбородка, как на военной фотографии бабушки-героини.

– Пожелай мне удачи, прабабушка! – шепнула Лера своему отражению.

Отражение улыбнулось, демонстрируя ямочки на щеках. Такие же, как на старой черно-белой фотографии, стоящей на книжной полке.

Ник проснулся от шума воды в ванной. Постель была мятой после бурной ночи, но девушки рядом не было – упорхнула чистить перышки. Ник не помнил ни ее лица, ни ее имени. Зачем? Всего лишь очередная дурочка. На тумбочке у кровати валялись кружевные трусики бежевого цвета. А на подушке остался длинный белый волос с темной полоской у корня.

– Я тебя разбудила?

Она вернулась из ванной, завернутая в его синее банное полотенце. Хорошенькая студентка лет двадцати, отчаянно робеющая, как согрешившая девственница. Но при этом успела накрасить ресницы погуще и начесать крашенные белые волосы у темно-русых корней. Больше всего на свете в девушках его раздражали отросшие корни и ногти. Особенно ногти с месячным гель-лаком! Но у блондинок хоть ногти аккуратные, покрытые обычным розовым лаком.

– Я твое полотенце взяла, ничего?

– Придется вернуть, – серьезно сказал Ник.

Словно по волшебству, полотенце слетело на пол, а девушка порхнула ему на шею, обдав мятным запахом зубной пасты.

– Я бы с радостью, – Ник отстранился, стараясь не смотреть на отросшие корни на ее макушке, – но мне на работу пора.

– А где ты работаешь? – Она с любопытством посмотрела на него.

– А я не рассказывал? – Голова трещала после вчерашнего, и он не помнил, какие байки о себе наплел случайной знакомой.

– Ты говорил, что ты дублер известного актера, – прыснула девушка и назвала имя звезды.

Чего? Ник удивленно покосился на зеркальную створку шкафа. Да он даже на него не похож! Он моложе в два раза и гораздо красивее! Синеглазый шатен – это вам не лысый шоумен.

– В эротических сценах. – Девушка игриво провела длинными тонкими пальчиками по его накачанной груди.

– А-а... – Если сравнивать физическую форму, тогда ладно. Хотя и тут Ник превзошел звезду – хотя бы молодостью.

– Но я тебе не поверила. Так и скажи, что ты обычный менеджер. Или юрист.

– Ага, – охотно подыграл Ник, беря ее за руку и спуская с кровати. – И сейчас я опаздываю на жутко важное совещание. Как раз сегодня меня должны повесить до начальника отдела.

– Отметим это вечером? – Она схватила с пола свое синее платье. – А пока я тебе кофе сделаю!

И не успел он возразить, как она унеслась на кухню и загремела посудой.

– А где у тебя капсулы? – донеслось оттуда минуту спустя.

Ник со вздохом натянул джинсы и футболку. Так и знал, что кофе придется готовить самому!

На кухне он сразу включил телевизор и сделал погромче звук. Зомбоящик достался ему со съемным жильем. Сам Ник его не смотрел и включал только для девчонок – чтобы сократить общение за завтраком.

– Может, я бутербродики пока сделаю? – Блондинка в нерешительности замерла у холодильника. В синем платье с белым воротничком она выглядела как примерная первокурсница. Угораздило же его с такой связаться! С такими сложнее всего – хорошие девочки стремятся задержаться и пустить корни.

– Валяй!

– Ого! – Она сунула точеный носик в холодильник. – У тебя тут прямо деликатесы!

Деликатесы были нужны как прелюдия к сексу. На этот случай в холодильнике всегда были санкционные сыры, утиный паштет и дорогие колбасы. А на полке с алкоголем охлаждались сразу три бутылки вина – белое, красное, игристое. Никогда не знаешь, какой у девушки вкус. Вчера до вина не дошло – они оказались в постели раньше.

Пока он готовил кофе, студентка сделала нарезку и красиво сервировала на блюде. Хоть в Инстаграм фоткай! Надеется задержаться на его кухне подольше, наивная. Видела бы она, какие фотомодели на его столе голышом сидели. А сегодняшняя блондиночка так – на четверочку из десяти. И чего он на нее клюнул? Мог бы найти и посимпатичнее.

– У тебя красивая квартира. – Она изящно взяла чашечку с кофе – разве что пальчик не оттопырила. По-птичьи клюнула кусочек сыра, играя принцессу за завтраком. – Живешь здесь один?

А вот и контрольный вопрос! Настоящий он принц или на горошине?

– С братьями.

Удивилась:

– И сколько их? Двое?

– Нас четверо.

Пару дней назад предшественница блондинки взхлеб рассказывала ему о книге, в которой девственница-стриптизерша живет с четырьмя сводными братьями в доме миллионера. И все ее хотят. Собственно, так он книжную блогершу и закадрил. Шел к магазину, увидел, как эта чудачка скачет у куста сирени и фотографирует книгу в разных ракурсах, предложил помочь...

Но, судя по вытянувшемуся лицу блондинки, она американский бестселлер не читала. «И все четверо в однушке?!» – читалось в ее бесхитростных серых глазах. Но вслух она спросила другое:

– А где вы все спите?

Ник закашлялся, поняв, что прокололся. Кровать в его съемной квартире была только одна. Чтобы исключить другие варианты ночевки для заглянувших в гости девушек.

– Оранжевый уровень опасности объявлен в Москве, – донеслось из телика. – В течение дня ожидаются грозы...

Вот и отличный повод перевести разговор на погоду.

– Опять погода испортилась! – посетовал он, прибавляя звук.

– Порывы ветра могут достигать двадцати метров в секунду. Пик непогоды придется на вечерние часы...

Блондиночка допила кофе, доклевала кусочек пармезана и влюбленно уставилась на Ника.

– Тебе не пора на лекции? – намекнул он.

– На какие лекции? – Она обиженно сверкнула глазами. – Я скрипачка. Мы же у филармонии познакомились...

Точно, он как раз шел в сторону любимого бара, а она обронила ноты на ступенях. Он помог их собрать и обратил внимание на ее тонкие пальцы с аккуратными розовыми ноготками. Руки у нее в самом деле красивые – на девять баллов из десяти. А после двойного виски в баре она показалась вполне себе красоткой.

– Слушай, совсем забыл... Мне нужно полчаса, чтобы закончить презентацию для работы.

– Я подожду!

– Я не могу работать, когда рядом такая красивая девушка.

Этот грубый комплимент, как всегда, сработал. Скрипачка заулыбалась, но затем глянула в окно и помрачнела.

– Там дождь! – Она кивнула на мокрое стекло. – А у меня нет зонтика! Я лучше тебя подожду, и ты меня подвезешь.

Чего-чего, а уж этого добра у него хватает...

– Идем!

Он взял ее за руку и потащил в коридор. Отодвинул дверцу шкафа-купе. На одной из полок было свалено не меньше десятка разноцветных зонтиков, забытых предшественницами скрипачки.

– Тебе желтый или красный? Еще есть с котиками и с цветочками. Выбирай любой.

Блондинка мгновение смотрела на полку широко раскрытыми глазами, а потом до нее дошло.

– Ну ты и козел!

Она бросилась обуваться в туфли на каблучках. Наконец-то!

– Надеюсь, что когда-нибудь ты встретишь ту, кто разобьет твое сердце вдребезги! – выкрикнула напоследок она и со всей дури хлопнула дверью.

Повернув ключ в замке, Ник вернулся на кухню и сделал еще одну чашку кофе.

– Во время грозы постарайтесь укрыться в помещении. Держитесь подальше от окон и не пользуйтесь мобиль...

Ник выключил телевизор. В нем отпала необходимость.

Он предпочитал завтракать в тишине, пролистывая ленту Инстаграма.

Дождь за окном забарабанил сильнее, и Ник обрадовался, что ему не нужно никуда ехать. Консультировать клиентов можно и по скайпу, а мастер-класс ему вести только завтра.

Про девушку, которая брела под проливным ливнем от его дома, глотая горькие слезы и размазывая тушь, он уже забыл.

Глава 2

– Ты заслуживаешь это повышение больше, чем Лютиков! – пламенно заверила Тома.

– Правда? – Лера с надеждой покосилась на коллегу, жующую бургер.

Она приехала в офис раньше всех, успела еще до того, как зарядил дождь. А Тома только-только забежала в их общий кабинет, бухнула на стол промокший пакет из фастфуда и разложила завтрак на столе.

Вообще-то на рабочем месте трапезничать не одобрялось. Но в кабинете они сидели вдвоем, и Лера снисходительно относилась к постоянно жующей Томе. Хотя себе этого не позволяла.

Навязчивый запах жареных котлет и картошки фри заполнил кабинет, и Лера открыла форточку, впустив свежесть и шум дождя.

– Ну конечно! – Тома шумно запила бургер кофе из большого бумажного стакана. – Даже не переживай! Сто пудов, место твое.

У самой Тома карьерных амбиций не было. Ее вполне устраивала работа с клиентами, и она не хотела брать на себя большую ответственность. Доев бургер, Тома смахнула крошки со стола и приткнулась к монитору.

А Лера, хоть и смотрела на экран компьютера, никак не могла сосредоточиться. Взгляд все время скользил к часам на стене. Собрание приближалось, и ее все сильнее охватывало волнение.

– Не забудь мне зарплату повысить, – окликнула ее Тома.

Лера недоуменно повернулась к подруге.

– Когда возглавишь отдел, – добавила та, как будто назначение Леры было делом решенным.

Зарплата была большим вопросом для Тома. Она сидела на одном и том же окладе уже четыре года и обижалась, что новичку Лютикову за год зарплату повысили уже трижды. И как тут не говорить о дискриминации?

– Так что, повысишь, Валерия Александровна, не возгордишься? – Тома весело подмигнула ей, и ее полное румяное лицо озарила лукавая улыбка.

– Каждому – по заслугам, – пообещала Лера, чувствуя, как ей передается уверенность подруги.

В самом деле, кто еще заслуживает эту должность, как не она? Уж точно не Степан Лютиков! Лера в его программах столько ошибок находила – это была ее работа, тестировать продукт. А обязанность Степана – писать программу и проверять на ошибки. Но с последним он особенно никогда не заморачивался. А часто еще и растягивал сроки сдачи проекта – утверждал пять дней вместо трех и два дня спокойно играл в танчики. Лера как-то застала его сulichным, и программист ее с тех пор недолюбливал. Хотя Лера его начальнику не сдала и даже Томе не проговорила, чтобы Степана не подставлять.

Ровно за пять минут до собрания Лера вскочила из-за стола:

– Пора!

– Кому-то не терпится получить назначение, – добродушно поддела ее Тома, с усилием приподнимаясь из офисного кресла, явно не предназначенного для ее кустодиевских форм.

– Когда меня повысят, распоряжусь купить тебе новое рабочее кресло, – пообещала Лера.

Старое кресло, каждый раз болезненно стонавшее под весом Тома, было постоянной причиной их шуток. Тома уже не раз просила начальника его заменить, но получала в ответ: приходите завтра!

– Ну, Валерия Санна, гляди, ты обещала! – расплылась в улыбке Тома.

И они вместе вышли из кабинета – навстречу счастливому будущему.

Ник выпил уже три чашки кофе, запостил в Инстаграм анонс завтрашнего мастер-класса, пролистал ленту и оставил несколько комментариев подписчикам. Девушки на «гуру пикапа» подписывались неохотно и довольно быстро отписывались, почитав его посты о соблазнении и оскорбившись ими. Среди его подписчиков девяносто процентов были парнями, и Ника это вполне устраивало. Клеить девчонок в реале и зарабатывать на начинающих пикаперах в Сети – формула его успеха.

Чаще всего Ник проводил онлайн-курсы и консультации по скайпу, не выходя из дома. Он даже специально квартиру снял с белыми стенами – чтобы красивее на видео и фотках смотрелась. Но на завтра был запланирован его большой мастер-класс, на который записалось уже сто человек.

Кроме денег, офлайн-мероприятия приносили и хорошую рекламу. Слушатели охотно снимали его выступление на видео и постили в Сеть, что давало дополнительный охват. В первый раз Ник этого не продумал и арендовал для выступления убогий зал в полуподвальном помещении. Недоброжелатели в Сети потом едко прошлись по ветхим интерьерам, которые попали на видео, и к нему надолго приклеилась обидная кличка «подвальный пикапер». Избавиться от нее удалось только после следующего мастер-класса – в роскошном офисе «Москвы-Сити» с головокружительными видами на город сквозь панорамные окна. Нику пришлось влезть в долги, чтобы арендовать помещение, но видео, снятые его слушателями, расплозились по Сети и принесли ему бешеный успех. Он не только отбил аренду, но и неплохо заработал.

С тех пор Ник хорошо усвоил урок, что вложения в личный бренд окупаются с лихвой, и тщательно выбирал площадки для своих выступлений. Он пересмотрел десятки помещений для нового мастер-класса и остановил выбор на конференц-зале нового бизнес-центра, который только-только сдали в эксплуатацию.

Пока он пил кофе, на карту пришли новые оповещения об оплате. Еще несколько неудачников присоединились к его курсу соблазнения цыпочек.

– Мои ж вы драгоценные! Куда бы я без вас!

Ник весело засвистел и поставил пустую чашку в мойку.

Телефон зазвонил, когда он только включил воду и намочил руки. Ник чертыхнулся и бросил взгляд на экран. Мать! Как некстати!

Отвечать он не стал, и вызов прервался. Но не успел он домыть посуду, оставшуюся после завтрака, как мобильный снова затрещал. Лучше ответить, она настырная.

– Разбудила? – вместо приветствия строго спросила мать. – Или ты не один?

– Не разбудила. Один. И тебе привет, мам.

– Видела рекламу твоего курса в Интернете. Долго меня еще позорить будешь?

Ник поморщился. Снова здорово!

– Между прочим, Никита, у тебя диплом учителя! – напомнила мать. – Мог бы учить детей в школе и приносить пользу обществу.

– Так я и приношу, – привычно отшутился он. – Избавляю от комплексов, учу знакомиться с девушками, создаю новые ячейки общества.

– Бесстыдству ты учишь! Когда уже за ум возьмешься? – Фоном голосу матери звучали детские голоса. Она работала учителем математики в школе уже много лет и часто звонила сыну на переменах между уроками.

– Мне и без ума неплохо живется, – усмехнулся Ник, окинув взглядом свою холостяцкую берлогу. Доходов от курсов пикапа хватало, чтобы снимать просторную квартиру в новом жилом комплексе с хорошим ремонтом, а не ютиться в двушке с матерью и старшим братом, выбравшим для себя неблагодарную профессию учителя истории.

– Хорошо, что твой отец до этого не дожил!

Ник вздрогнул. Пощечина и та не ударила бы сильней.

– Разве он этому тебя учил? Неуважению к женщинам?

Отец-пожарный учил его совсем другому. Он сам к матери относился с большим уважением, восхищался ею и Никиту наставлял с девочками дружить и защищать. Вот только не помогли отцовские советы, когда в одиннадцатом классе появилась Рита. Может, во времена отца и надо было дружить, восхищаться, защищать, преклоняться. А Рите нужен был не влюбленный щенок, преданно носивший за ней розовый рюкзак, а вожак стаи, который заявил бы права на самку и сказал: моя! Хороший мальчик Никита, с его устаревшим рыцарским воспитанием, оказался ей не нужен...

– Ты все за Риту Ломакину девушкам мстишь? – проницательно вздохнула мать, не дождавшись от него ответа.

– Да при чем тут она? – взорвался Ник. – Я о ней забыл давно!

Не забыл. И никогда не забудет, как Рита над ним посмеялась на глазах у всего класса.

– Она заходила в школу на днях, спрашивала про тебя, – добавила после паузы мать. – Если тебе не все равно.

– Мне все равно.

– Я так и думала. – Фоном в телефоне раздался школьный звонок, и мать заторопилась: – Мне пора на урок.

Ник положил мобильник на стол и остановился у окна. На улице лил дождь – так же, как в ночь выпускного... Он отомстил Рите за ее насмешки, но легче от этого не стало. Если Ник и жалел о чем-то в жизни, так это о том, что встретил Риту и имел глупость влюбиться в нее и открыть ей душу.

Из воспоминаний Ника выдернул звонок. Арендодатель помещения для завтрашнего мастер-класса так быстро и заполошно затараторила, что Ник сразу ничего не понял.

– Что, протечка? И насколько сильная?

Женщина ругала дождь, нерадивых строителей и прохудившуюся крышу. Из ее сбивчивого монолога Нику удалось выделить главное: зал пришел в полную негодность.

Ник посмотрел на дождь за окном и тяжело вздохнул. Все-таки из дома придется выбраться.

– Привет, Оксан, – он набрал риелтора, которая помогала ему с арендой. – Мне срочно нужно другое помещение под мастер-класс.

Все совещание Лера сидела как на иголках. Нет чтобы объявить о назначении сразу! Так начальник, как опытный драматург, накалял обстановку, обсудил все текущие вопросы и приберег самое важное на конец планерки.

Дождь барабанил по подоконнику, добавляя нервозности. Лера крутила в руках карандаш, когда поймала на себе пристальный взгляд Степана Лютикова. Конкурент, свежесбритый и румяный, как пионер, наблюдал за ней со снисходительной усмешкой. Как будто он уже получил должность и выбирает, чем бы ее, Леру, побольше нагрузить. Лера с вызовом вздернула подбородок, отложила карандаш и скрестила руки на груди. Это еще посмотрим, кто кого!

– Как вы знаете, нас недавно покинул руководитель проектов Олег Орлов, – повысил голос начальник Артем Викторович.

Лера вытянулась струной. Решалась ее судьба!

– Должность эта ответственная. Надо и грамотно процесс работы организовать, и со всеми участниками команды поладить. Я долго думал, кто сможет потянуть на себе весь объем работы...

Ну, не томи! Лера во все глаза уставилась на начальника. «Уж я все потяну! Не подведу, Артем Викторович, не сомневайтесь!»

– Это нелегкая ноша и по плечам не всякому. – Взгляд начальника по-отечески задержался на Лере, и она счастливо улыбнулась. Он говорит о ней! Конечно, она справится! Она доказала годами работы в фирме, что справляется лучше других.

Однако начальник в ответ не улыбнулся, а быстро перевел взгляд на Лютикова, вольготно откинувшегося на спинку стула.

– Но ты, Степан, справишься, – продолжил начальник. – Я в тебя верю!

– Что-о-о? – раздался обиженный женский рев.

– Это кто сказал? – Артем Викторович резко повернулся к Лере, которая сидела, окаменев.

– Это не я, – слова сорвались с губ с трудом, словно камни.

– Это я сказала, – Тома порывисто привстала, с грохотом уронив стул. – Несправедливости терпеть не могу.

Она наклонилась за упавшим стулом, повернувшись к начальнику объемным задом, обтянутым джинсами. И задержалась в этой позе, явно демонстрируя свое неодобрительное отношение к решению начальства.

– И в чем же несправедливость? – Артем Викторович нервно ослабил воротничок и покосился на понурюю Леру.

– Лера Ершова дольше работает и компетентней Лютикова, – пламенно заявила Тома, выпрямляясь и опершись на спинку стула. – Она больше заслуживает повышения.

– А вы что молчите, Валерия? – повысил голос начальник. – Тоже считаете назначение несправедливым?

О, она считала! Еще как считала! Но, стиснув зубы, Леры сдержанно ответила:

– Вам виднее, Артем Викторович. Раз вы считаете, что так будет лучше для нашей организации... – Голос все-таки сорвался, когда она встретила взглядом с торжествующим Степаном. Конкурент не скрывал злорадства и не выглядел удивленным назначением. Наверное, начальник еще до начала совещания огласил ему свое решение.

А она, Лера, все это время продолжала надеяться!

– Вы что-то еще хотите сказать, Тамара? – начальник смерил строгим взглядом сотрудницу.

– Хочу! – Подруга явно лезла на рожон, и Лера предупреждающе потянула ее за руку. – Стул у меня в кабинете разваливается. – Тома сбавила тон на просительный. – Поменять бы.

– Жрать меньше надо, – еле слышно проронил Лютиков.

Лера и Тамара неприязненно повернулись к нему, но Степан уже нацепил на гладковыбритое лицо лицемерную улыбку.

– Разберемся, – кивнул Артем Викторович. – В таком случае совещание окончено.

Начальник первым вышел из кабинета, избегая смотреть на Леру.

Несколько сотрудников сочувственно кивнули ей, кто-то поздравил Степана.

– А ты, Лера, не хочешь меня поздравить? – Лютиков задержался в дверях и преградил ей выход.

– Поздравляю, что у тебя есть яйца, – выпалила Лера. – Иначе бы тебе этой должности не видать.

– Дурочка, – почти нежно шепнул на ухо Степан. – Ты правда надеялась, что бабу поставят на руководящую должность?

Никто не понял, как так вышло. Но только в дверях Степан вдруг споткнулся и вылетел в коридор, как камешек из рогатки, прицельно попав в секретаршу Аллочку, несшую чашку свежесваренного кофе.

– Ой! – фальшиво посочувствовала Тома. – Вы не расшиблись, орел вы наш быстрострельный?

– Я тебе этого не оставлю, толстуха! – взбешенно пообещал Лютиков, отряхиваясь. Белая рубашка была безнадежно испорчена кофейной жижей.

– А я-то тут при чем? – картинно удивилась Тома и проплыла мимо гордой каравеллой, увлекая за собой Леру.

– Не надо было ему подножку ставить, – заметила Лера, когда они вернулись к себе в кабинет.

– Будет еще этот дрищ над тобой насмехаться! – яростно пророкотала Тома, и все три ее подбородка заколыхались от возмущения. – И как только Артем Викторович так сгруппировался и его выбрал? Умный же мужик!

– В том и дело, что мужик, – угрюмо заметила Лера. – И все руководители отделов у нас кто?

– Мужики, – признала Тома.

– Прямо руки опускаются, – вздохнула Лера, садясь за свой стол. – Работает, вкалывает, надеется... А все без толку. Только потому, что я родилась женщиной.

– Эх, жалко, я сегодня не записала, как этот дрищ меня толстухой назвал, – затосковала Тома.

– Ты не толстуха, Том! – горячо возразила Лера.

Тамара была сдобная, пышная, с роскошными формами. Но никак не толстуха. И если Лютиков не видит цветущей Томиной красоты, то он полный дурак.

– Да знаю я, – заулыбалась Тамара. – Я, может, еще моделью плюс сайз работать пойду. Если со Степкой не уживусь. Сейчас бодипозитив в тренде.

– А что, ты бы могла! – с улыбкой поддержала Лера.

– Трескай больше бургеров – и ты сможешь, – с завидной самоиронией отозвалась Тома. – А про дрища я вот что подумала. Выложили бы, как он обзывается, в Сеть – на весь Интернет его ославили. За такой скандал и уволить могут. А что, – загорелась она, – это идея! Давай его спровоцируем, чтобы его с должности сняли!

– Нет, Тома. Я хочу получить повышение честно, – твердо возразила Лера.

– Ну и дура, – добродушно откликнулась Тома. – Так и просидишь до пенсии на этой должности. Принципиальная ты наша!

Зазвонил внутренний телефон, и Тома сняла трубку:

– Слушаю. – Она поморщилась и протянула трубку Лере: – Этот дрищ. Тебя.

Лера настороженно взяла телефон:

– Аллю.

– Лера, зайди ко мне, – царственным тоном начальника объявил Лютиков.

– Зачем?

– А ты всегда с начальством пререкаешься? Быстро!

Лютиков отключился, и Лера вернула трубку Томе.

– Вызывает к себе. Вот что ему от меня надо?

– Если приставать будет, то сразу на телефон записывай, – азартно посоветовала Тома. – Тогда мы его мигом за харассмент прижмем!

Дверь в кабинет Лютикова была закрыта, и Лера постучала.

– Кто там? – нервно выкрикнул Степан.

– Ершова, – Лера назвалась по фамилии, давая понять, что пришла строго по делу.

– Открыто!

Лера толкнула дверь и вошла. Степан занимал отдельный кабинет с красивым видом на парк, и в этом Лера тоже видела несправедливость. Они с Тамарой ютились вдвоем, в кабинете в два раза меньше, и с окнами на помойку.

За пустым столом у окна никого не было, и она удивленно притормозила в дверях.

– Да входи ты! Что встала столбом! – Степан, прятаясь за дверью, резко закрыл дверь и заслонил спиной, отрезая ей выход.

Он был раздет до пояса. И Леру передернуло от омерзения при виде клочковатой растительности на его груди.

– Допрыгалась, Ершова?

Степан двинулся к ней, растянув тонкие губы в противной ухмылке. А она попятилась к окну и уперлась спиной в рабочий стол. За окном бушевал ливень – совсем как в тот день, когда Лера спешила из библиотеки домой и опрометчиво вошла в подъезд вместе с незнакомцем... Вот только теперь она не беспомощная девчонка и сумеет за себя постоять.

– Ты обалдел, Лютиков? – Лера приготовилась заехать ему в пах, когда Степан, почувствовав угрозу, остановился.

– Да не бойсь ты, насиловать не буду. – Он криво ухмыльнулся. – Нужна ты мне сто лет. Кожа да кости.

Глядите-ка, привередливый какой! Тома ему толстуха, а Лера слишком худая. Можно подумать, сам красавец!

Лера и хотела бы развидеть его дряблую волосатую грудь и рыхлый бледный живот, нависающий над ремнем брюк, как манная каша из кастрюли, но вряд ли получится. Теперь всякий раз, когда она будет смотреть на Лютикова, будет видеть его таким – жалким и голым.

– Что уставилась? – хмыкнул он. – Рубашка мне нужна, ясно?

– И что? – не поняла Лера.

– Ну ты тупая, – нараспев произнес он. – Соображай шустрей. Я кто?

– Ты, Лютиков, хам и сексист.

Он нахмурился и рявкнул:

– Я твой начальник, Ершова!

– И что, теперь моя обязанность – смотреть на твое рыхлое пузо?

Степан оскорбленно взвился:

– Моя рубашка испорчена! Иди и купи мне новую!

– С какой стати? – Лера рассмеялась ему в глаза. – И не подумаю!

Кто она ему, девочка на побегушках? Вот пусть и сидит в грязной рубашке до конца рабочего дня.

– Это твоя жирная подружка мне подножку подставила, – мстительно напомнил Лютиков. – И если ты не хочешь, чтобы я ее уволил...

– Ты не посмеешь! – ахнула Лера.

– Тогда иди в магазин и купи мне рубашку.

– Закажи по Интернету с доставкой, – предложила она, не решаясь больше спорить. Нельзя, чтобы из-за нее пострадала Тома.

– С доставкой только к вечеру привезут. – Лютиков ухмыльнулся, наслаждаясь ее унижением. – А ножками ты за час сбегаешь. Ты же, Ершова, у нас шустрая.

Лера молча проглотила обиду. Довольный ее покорностью, Степан вытащил бумажник и протянул ей несколько купюр.

– Не забудь принести чек. И сдачу.

– Слушаю и повинуюсь. – Лера остервенело вырвала купюры из его пальцев и направилась к двери.

– Да побыстрее! – крикнул вслед Лютиков, словно погонял лошадь.

Нарываешься, Лютиков! Лера стиснула зубы и от души хлопнула дверью кабинета.

Она купит ему рубашку. Она ему такую рубашку купит, что он еще пожалеет!

Глава 3

Дойдя до ближайшего торгового центра, Лера быстро миновала магазин мужской деловой одежды у входа, даже не взглянув на стоящие в витринах манекены в рубашках и костюмах, и шагнула на эскалатор.

На втором и третьем этажах она обошла несколько магазинов, придирчиво рассматривая цветные мужские рубашки.

– Подарок выбираете? – услужливо подкатил к ней парень-консультант с серьгой в ухе. – У нас новая коллекция для самых утонченных модников.

– А у вас есть что-нибудь для самых конченных кретинов?

Парень шарахнулся от нее за вешалку и больше не подходил.

В другом магазине к ней подоспела на выручку бойкая блондинка в фирменной футболке:

– Кому выбираете? Мужу? Брату? Папе?

– Начальнику. – Лера заглянула в серые с хитринкой глаза девушки и решила взять ее в соучастницы: – Мы на одну должность претендовали, и его сегодня назначили. А теперь он меня решил унижить и послал в магазин за новой рубашкой.

– Козел! – горячо посочувствовала девушка и оглянулась – не слышал ли кто?

– Понимаете, Анастасия, – Лера прищурилась, чтобы прочесть имя на бейджике. Последнее время она много времени проводила за компьютером, и зрение ощутимо испортилось. – Мне нужна самая уродская рубашка, какая у вас только есть!

– Идемте! – Настя оживилась и повела ее в дальний угол с распродажей. – Тут у нас самое отстойное осталось. – Она указала на разноцветные вешалки на кронштейне и принялась их листать. – Вам однотонную или с рисунком?

– Мне самую уродскую, какая только может быть!

– Тогда эта. Мы с девочками все гадали, какой же лох ее купит. – Девушка ловко выхватила вешалку с пестрой малиновой рубашкой, и у Леры загорелись глаза:

– Она просто ужасная!

– Согласна! – рассмеялась Настя, но спохватилась: – А у вас не будет проблем?

– Плевать, – усмехнулась Лера. Ради того, чтобы увидеть Лютикова в этой рубашке, она была готова на все.

– У него какой размер?

– Примерно сорок восьмой, – прикинула Лера.

– А этот сорок шестой, и маломерка на размер, – огорчилась Настя.

– В самый раз! – Лера схватилась за вешалку.

Он называет Тому толстухой? Пусть сам почувствует себя толстяком в рубашке на два размера меньше!

– Что так долго? – недовольно рявкнул Лютиков, когда она вернулась с покупкой.

– Пришлось постараться, чтобы найти ваш размер, – нарочито любезно и на «вы» сказала Лера, ставя на стол фирменный пакет. – Вы же мужчина видный.

– Правильно, теперь я твой начальник, и со мной на «вы».

Степан приосанился, забыв о том, что по-прежнему полуголый, и, не чувствуя подвоха в ее словах, запустил руку в пакет.

– Это что? – Он выпучил глаза, выудив оттуда пеструю тряпку.

– Рубашка.

– Издеваешься, Ершова? – Степан побагровел, рассматривая тропический принт с попугаями. – Ты где это откопала?

– В магазине. – Лера с трудом спрятала усмешку. Хотела бы она поглядеть, как Лютиков станет застегивать пуговицы на рубашке, которая ему мала!

– На кого я буду в этом похож? – остервенел Степан. – На чучело огородное?

«Не обижай чучело», – подумала Лера. А вслух протянула:

– Придираетесь, начальник.

– Немедленно это верни, где взяла! И принеси мне нормальную рубашку! – Степан яростно запихнул яркую тряпку в пакет.

– Вы меня извините, товарищ начальник, – Лера попятилась к двери, – но если вас мой вкус не устраивает, то лучше вам обратиться к кому другому. А то вдруг опять не угадаю!

Лютиков в бешенстве взглянул на нее, поняв, что этот раунд за ней.

– Вали, Ершова. И лучше мне на глаза не попадайся!

Очень ей охота ему на глаза попадаться! А хотя нет, охота...

Лера обернулась на пороге:

– Вы уж загляните к нам, Степан Денисыч. Покажитесь в новой рубашке. А то я переживаю, хорошо ли сядет!

– Доиграешься, Ершова. – Лютиков мстительно сузил глаза: – Ох, доиграешься!

Лера вышла в коридор, победно хлопнув дверью. Уж точно не она сегодня осталась в дураках! Пусть в следующий раз хорошо подумает, прежде чем с ней связываться!

Лера с Томой задержались на обед – заканчивали срочные дела, когда из коридора донеслись смешки и голоса.

– Что там происходит? – любопытная Тамара распахнула дверь, высунулась за порог и покатила со смеху. – Лера, иди скорей! Тут модное дефиле!

Лера выглянула наружу в тот самый момент, когда Степан поравнялся с их кабинетом. Он шел по коридору в попугайской рубашке, сопровождаемый смешками коллег, возвращавшихся с обеда. Рубашка была ему внатяг, верхние пуговицы Степан застегнуть не смог, поэтому в ворота рубахи виднелась волосатая грудь.

– А что, твоего размера не нашлось? – насмешливо спросила Тома.

Кто-то из их коллег рассмеялся на ее замечание. А Степан полоснул по Томе ненавидящим взглядом и еле слышно процедил:

– Ты пожалеешь, толстуха! – Он повернулся к Лере и мстительно добавил: – Ты и твоя подружка!

А затем пулей проскочил по коридору.

– Куда же вы, Степан Денисыч? – крикнула вслед Тома. – А я хотела селфи сделать!

Ее слова придали ему еще больше ускорения, и он ужом юркнул на лестницу в конце этажа, скрываясь из виду.

– У меня даже настроение поднялось. – Тамара подмигнула Лере: – Как ты его уделала! Молодец! А теперь пошли обедать. Аппетит разыгрался.

После обеда Лера сразу вернулась в кабинет, а Тома задержалась в туалете.

Прошло уже минут двадцать, когда Тома бочком вошла в кабинет, подтягивая джинсы на пояс.

– Лер, спасай! – Она задом прикрыла дверь. – Штаны в туалете расстегнула, а застегнуть не могу.

Задача оказалась непростой. Как Тома ни втягивала живот, Лере никак не удавалось застегнуть молнию до конца. Она даже вспотела от усилий, а Тома и вовсе была красной как помидор.

– Ну что ты там возишься? – сердилась Тома.

– Я стараюсь! – пыхла Лера.

- Давай еще подтолкни!
- Не получается... Они ж тебе малы!
- И ничего не малы. Сели чуток после стирки! Растянутся.
- Как ты их вообще раньше застегнула?
- Как-как, лежа!

Они обе покосились на стол – другой мебели в их скромном кабинете не было.

- Я на стол лягу, – предложила Тома. – А ты застегнешь.

Старенький стол из дешевого дсп опасно застонал и накренился, когда Тома тяжело взгромоздилась на край, а затем откинулась на спину.

– Ну что ты там копаешься? – поторопила она, пока Лера возилась между ее ног, стараясь застегнуть молнию.

- Сейчас, погоди.

- Давай скорей! – нервничала Тома. – Увидит еще кто!

- Да я стараюсь! – Лера изо всех сил дернула молнию.

– А-а! – утробно взвыла Тамара, когда молния прищемила складку на животе, а затем брыкнула Леру.

– О-о, – простонала Лера, когда колено Тома попало ей в бок, и повалилась сверху на подругу – лицом в ее мягкую, как перина, грудь.

- Ну вы, девки, даете! – раздался шокированный голос от порога.

Лера приподнялась от груди Тамары и повернула голову.

В дверях стоял Степан Лютиков.

– Я, конечно, давно подозревал, что вы лесби, – он брезгливо оттопырил губу. – Но не ожидал, что вы прямо в кабинете кувыркаетесь.

Лера скатилась с Тамары, а та резко поднялась со стола:

- Что ты сказал, дрищ?!

- Не надо, Тома! – предупреждающе вскрикнула Лера.

Но было поздно. От резкого движения подруги столешница прогнулась и затрещала. Тамара рухнула задом в образовавшуюся дыру, задрав ноги, а стол сложился пополам.

- Ни фига себе у вас игрища, бабы! – выдохнул Степан.

Лера ринулась к Томе, помогая ей выбраться из завала.

- Что тут происходит? – В дверь уже заглядывали любопытные.

- Потолок обвалился?

- Это стол под ними обвалился, – радостно сдал их Лютиков, – когда они на нем елозили.

- Они на нем что? – жадно подхватили сослуживцы.

- Смотрите, у Тома ширинка расстегнута, – злорадно заметил кто-то.

- Прямо на рабочем месте, представляете?

– Я же говорила, что Лера – лесбиянка. Она никогда юбки не носит, все время только штаны!

- И не красится...

- И с парнем ее никто не видел!

Грязная сплетня, пущенная Степаном, мгновенно обрела последователей. Пока Лера помогала Томе подняться, в кабинет уже набился народ. Сослуживцы, заскучавшие на работе, охотно обсуждали нетрадиционную ориентацию Леры. И самое противное, среди хора голосов были и те, кому Лера не раз помогала по работе. Молодая мама Олеся спешила в садик за дочкой – а Лера доделывала ее работу. Хорошенькая Яна мечтала скорее выйти замуж и часто убегала пораньше на свидания – а Лера ее прикрывала. Сейчас они жадно обсуждали ее непристойное поведение, прильнув к хору припевал Лютикова.

– Да вы совсем обалдели? – рявкнула Тамара, прикрывая разошедшуюся ширинку офисной папкой. – У меня молнию заело. Лера мне помогала ее застегнуть. По-дружески!

- Как же, по-дружески, – пошло хохотнул Лютиков.
- А ты, попка-дурак, молчи! – уела его Тома.

Лютиков сдавленно кудакнул, а все присутствующие моментально переключились на его рубашку.

- Степан, ты на Гавайи собрался?
- Где рубашку такую модную отхватил?
- Какие милые попугайчики!
- А она тебе не мала?

Пока от них отвернулись, Тамара снова втянула живот и рванула молнию. С первой попытки застегнуть джинсы не вышло. Тогда Лера скользнула к ней, и вдвоем им наконец это удалось. Тамара вздохнула с облегчением и рывкнула на собравшихся:

- Ишь, раскудахтались! А работать кто будет?
- Сплетники устыдились и устремились в коридор, вынеся вместе с собой Степана. Когда дверь за ними захлопнулась, Тамара уставилась на обломки стола.
- Как думаешь, его можно починить?

Чинить там было нечего. Лера обессиленно присела на подоконник. Ее совершенно вымотали попытки втиснуть Тому в джинсы, а потом нашествие сплетников.

Тамара вытащила из обломков стола монитор и обрадовалась:

- Целый вроде! – Она поставила его на уцелевший стол Леры и виновато покосилась на нее: – Прости, Лер, что так вышло. И не слушай ты этих идиотов.
- Скажи честно, Том, про меня правду болтают, что я того...
- По девочкам? – простодушно уточнила Тома, выудив из обломков стола клавиатуру. – Ну, с мужиками-то тебя никто не видел. На работу ты раньше всех приходишь, позднее всех засиживаешься. Вот наши девки и чешут языками...

– Если до начальника эти слухи дошли, – Лера застонала, прижав руки к пылающим щекам, – то неудивительно, что он меня не назначил.

Артем Викторович – семьянин и человек старой закалки. Она сама слышала, как шеф бурно негодовал по случаю гей-парада, который застал на каникулах в Париже.

– Значит, это правда, – донесся внушительный голос от дверей. Лера испуганно подпрыгнула и сползла с подоконника, когда начальник вошел в их кабинет и нахмурился, глядя на обломки стола. – А я уж решил, что Степан бредит.

За спиной шефа замаячил до отвращения довольный Лютиков.

– Конечно, бредит! – не растерялась Тамара. – Разве можно верить человеку в попугайской рубашке?

Степан оскорбленно завохтал. А Артем Викторович обернулся к нему и нахмурился:

- В самом деле, Степан, что это ты вырядился?
- Это все она! – Лютиков обиженно ткнул в Леру пальцем. – Она мне эту клоунскую рубашку купила.

– А при чем тут Валерия? – Начальник сдвинул брови, а Степан осекся.

– А Степан Денисыч, – Лера бросила взгляд на притихшего программиста, – на правах нового начальства меня в магазин послал. Купить рубашку взамен той, что он кофе облил.

Артем Викторович нахмурился еще больше:

- Это правда, Степан?
- Это она мне подножку подставила! – Степан ткнул пальцем в Тому.
- Все-то у тебя, Лютиков, кругом виноваты, – покачала головой Тома. – И как ты коллективом руководить будешь?

Ее слова заронили сомнения в Артеме Викторовиче. Он хмуро взглянул на Лютикова, и тот весь съежился под взглядом начальника. Артем Викторович повернулся к Лере, и на миг ей

показалось, что начальник сейчас изменит свое решение и назначит руководителем проектов ее.

Но тут откуда-то из-под обломков стола зазвонил офисный телефон.

– О, целый! – Тамара счастливо раскопала трубку. – Алё! Вас не слышно, алё!

– Вот видите, они не только стол сломали, но и офисную технику разбили, – наябедничал Степан.

– Телефон давно пора было менять, – хмуро возразила Тамара. – И стол. – Она перевела взгляд на торчащее из-под упавшей столешницы сиденье. – И стул! Я вам еще утром говорила. Помните?

– Степан, займись этим, – раздраженно кивнул начальник.

– Я? – Лютиков так и подпрыгнул.

– Распорядись, чтобы обломки вынесли, и закажи новую мебель.

– Почему я? – взвился Степан.

– Ты же теперь руководитель. Наведи порядок на вверенной тебе территории. – И начальник вышел из кабинета, хлопнув дверью.

– Что, попка-дурак, дочирикался? – ласково пожурела Тома.

Лютиков так и подскочил:

– Что ты сказала?!

– Я? – картинно удивилась Тамара. – Ничего.

– Что? – поддержала подругу Лера. – Я ничего не слышала.

– Вы еще пожалеете! – взбешенно выпалил Лютиков и вылетел из их кабинета.

Когда дверь за ним захлопнулась, Лера и Тома стукнулись кулачками в знак победы.

А затем Тома заметила маленькую фигурку собачки, откатившуюся с ее стола в угол кабинета. Наклонилась за ней – и раздался оглушительный треск.

Лера так и подпрыгнула, а Тома густо покраснела, вывернув шею назад.

– Кажется, у меня...

Она стыдливо повернулась и продемонстрировала треснувший сзади шов, в котором виднелись трусы в горошек.

Лера нервно хихикнула. Тома заржала во весь голос, и они хохотали до слез, пока не разболелись животы.

– Как думаешь, шеф отпустит с работы пораньше? – спросила Тома, отдышавшись. – Не могу же я сидеть тут в рваных штанах и порочить честь фирмы.

– Я тебя отпрошу. – Лера скользнула за дверь и вскоре вернулась с разрешением от начальства.

– Извини, что тебя тут оставляю. – Тома накинула дождевик, замаскировав прореху на штанах, и обвела пухлой рукой обломки стола. – Одни несчастья от меня сегодня.

– Иди, – отпустила ее Лера. – Как-нибудь управлюсь.

– Тогда до завтра!

Тома шумно протопотала на выход. Сверкнула молния, и одновременно с хлопнувшей дверью пророкотал гром.

Лера вздрогнула и нервно коснулась шеи под туго застегнутым воротничком блузки. Скорей бы оказаться дома, задернуть шторы и свернуться клубком под пледом. Скорей бы закончилась эта гроза. Так похожая на ту самую, которая разделила ее жизнь на до и после.

Глава 4

Машина Оксаны притормозила у красивого бизнес-центра с фасадом из синего стекла. Ник ободрился. Оксана всю дорогу отмалчивалась, на его расспросы насчет помещения отвечала скупой: приедешь – увидишь. Ник уже пожалел, что переспал с ней. Она, конечно, красotka. Ник покосился на ее изящный профиль в обрамлении мягких светло-русых локонов, перевел взгляд на упругую грудь, соблазнительно обрисованную бордовым платьем с запахом, скользнул по стройным ногам в красных, в тон машины, туфлях на каблуках. Но все-таки не надо было путать работу и секс. Хотя он же не знал, что с помещением выйдет облом и придется снова обратиться к Оксане!

– Красивое здание, мне нравится. – Он ожидал, что риелторша привезет его по одному из адресов, которые показывала раньше, но это место было ему незнакомым.

Оксана молча отстегнула ремень и вынула из дверцы зонт. Ник вышел под ливень и мгновенно промок. Он бросился было к крыльцу бизнес-центра и спрятался под козырек. Но Оксана, под своим красным дизайнерским зонтом, прошла мимо, бросив:

– Нам не сюда.

Пока Ник догнал ее, шлепая кроссовками по лужам, совсем продрог. А Оксана даже не предложила укрыться под ее зонтом. Точно, мстит!

– Может,пустишь меня под зонт? – миролюбиво предложил он.

– Мы уже пришли.

Оксана шагнула под козырек неказистого бетонного здания и резко сложила зонт, как будто нарочно окатив Ника ледяными брызгами. Ладно, он все стерпит ради помещения под мастер-класс!

Но когда они вошли внутрь и Оксана повела его длинными извилистыми коридорами с облупившейся краской, Ник заподозрил неладное. Стук каблуков Оксаны гулко и сердито разлетался по пустым коридорам. Здание казалось безжизненным и заброшенным, им не встрети-лась ни одна душа. В таких интерьерах только фильмы ужасов снимать про нашествие зомби!

– Тихо, как на кладбище, – пошутил он.

Оксана промолчала. А Ник обеспокоенно подумал, что один, пожалуй, отсюда не выберется. Да и его слушатели могут заблудиться в здании, не дойдя до нужного зала.

– А поближе к выходу ничего нет?

– Ты бы еще завтра мне позвонил, – раздраженно процедила Оксана. – Тебе еще повезло, что это место оказалось свободно.

– Да я что-то не заметил, что это здание слишком востребовано.

Она остановилась у одной из одинаковых дверей, достала связку ключей и сердито загро-мыхала.

Свет над их головой замелькал, как в ужастике. Ник запрокинул голову и заметил, что лампочка свисает с потолка прямо на проводе. Фабричный стайл.

Замок щелкнул. Оксана толкнула дверь:

– Прошу.

Ник вошел первым и пораженно уставился на явно аварийное помещение.

– Ты издеваешься?

– А что тебя не устраивает? – Оксана насмешливо облизнула губы, накрашенные красной помадой.

Ника бросило в жар при воспоминании, как эти губы скользили по его животу вниз...

– Я не могу проводить мастер-класс здесь.

– Помещение довольно просторное, чтобы вместить сто человек, как ты и просил.

– Здесь даже мебели нет! – Взгляд Ника уперся в громоздкий шкаф в углу у окна.

– Стулья в углу. – Оксана кивнула на другой конец комнаты. В сваленной там груде барахла с трудом угадывались стулья.

Ник в бешенстве пересек зал, снял верхний стул с истрепанной тряпичной обивкой.

– Даже бомжи побрезгуют на таких сидеть. Пошутили, и хватит.

Оксана ничего не ответила, и он резко обернулся. Как раз в тот момент, когда дверь громко хлопнула. А затем в замке раздался щелчок.

Ник бросился к двери и заколотил по ней:

– Оксана! Это не смешно!

– Ты выбросил меня наутро, как использованную вещь! – из-за двери раздался взбешенный голос Оксаны. – И думал, что я стану помогать тебе искать зал для твоих пикаперских штучек?

– Оксан, ну прости. – Ник заскребся в дверь. – Ты роскошная девушка. А я идиот. Я всю дорогу, пока мы на машине ехали, мечтал тебя поцеловать...

Ник замер, приложив ухо к двери. Ну, давай, открывай!

– Оксан, я хочу тебя до смерти... – пробормотал он тем самым голосом с хрипотцой, который безотказно действовал на девчонок.

Он мысленно представил, как дверь откроется и Оксана, как созревший плод, упадет ему в объятия. Может, они даже займутся любовью прямо на полу... Он бросил взгляд на грязный, годами не мытый линолеум и хмыкнул – лучше на подоконнике.

За дверью раздался дробный перестук каблучков. Оксана быстро удалялась по коридору, и ее каблук стучали с победной мстительностью.

– Оксана! – взвыл Ник. – А ну вернись, стерва!..

Его голос эхом пронесся по пустому помещению. Стук каблучков стих, и Ник в ярости пнул дверь. Затем, разбежавшись от окна, он плечом ударил по двери – но тщетно. Дверь оказалась на удивление крепкой. Только плечо заныло. Вот он попал!

Дальше Ник проверил все окна. Ручки в старых деревянных рамах оказались выломанными, и открыть окна было невозможно. Дождь за окном усилился, размывая пространство в сплошное серое пятно. Сколько ни всматривался, Ник не мог понять, где находится. Вроде бы невысоко, второй или третий этаж. Только ни черта не видно. Стекло от его дыхания запотело, а людей внизу он не увидел. Мобильный был при нем, и даже связь есть. Но кому звонить, если даже не знаешь, куда его завезла эта мстительная дура? Попытался открыть карту в телефоне, но место не определялось – как будто этого здания в реальности и нет.

Ник набрал номер Оксаны, но она сразу же сбросила вызов. О'кей, до нее он еще доберется. А сначала нужно выбраться отсюда.

Сложив руки рупором, Ник заорал:

– Люди, ау! Кто-нибудь!

Крик эхом пролетел по залу, ударился в окна и истаял без следа.

Ник затопал, запрыгал, пытаясь привлечь внимание тех, кто мог находиться этажом ниже. Тоже без толку.

Снять, что ли, сторис для блога? Только дураком себя выставит. Что он подписчикам скажет? Девчонка, которую я соблазнил, отомстила мне, заманив в аварийное здание? Он убрал мобильный в карман, присел на подоконник и снова прильнул к стеклу.

Только шесть вечера, но из-за грозы было темно, как ночью. Где-то вдалеке мелькнула молния, ударил гром. Не пришлось бы тут ночевать! В пустом здании и так жутко одному, а уж с наступлением темноты станет вообще как в фильме ужасов. Здание явно старое. Может, тут и свои привидения водятся...

– Люююююдииии! – провыл Ник, упершись лбом в пыльное стекло. Какая ирония – оказаться где-то в центре Москвы запертым в совершенно пустом здании.

– Чего орешь? – От глухого голоса за спиной Ник чуть не поседел.

Резко повернувшись, он увидел, как от шкафа в углу к нему движется что-то темное и бесформенное.

Шарк-шарк-шарк. Существо приближалось.

Клац-клац-клац. Ник не сразу сообразил, что это стучат его собственные зубы.

А затем в ноздри ударил резкий запах спирта. Ник принялся. От привидений спиртом не пахнет. А от существа перед ним разило за километр!

– Ты кто?

– Я – Михалыч.

Не дойдя нескольких шагов, существо остановилось. Стало видно заросшее щетиной худое испитое лицо и сизый нос. А бесформенные лохмотья оказались старой одеждой, надетой в несколько слоев.

– А ты кто? Из новеньких? – Существо выпростало руку из широкого рукава, и Ник вздрогнул, заметив направленный на него железный крюк. – Комната нужна переночевать? Недорого возьму.

Мгновение Ник недоуменно смотрел на него, потом расхохотался. Да у бомжа тут бизнес – ночлежка в аварийном здании! А железка, которую он испугался, – это оконная ручка, выломанная из рамы.

– Как мне отсюда выйти? – нетерпеливо спросил он.

– А как ты сюда пришел? – удивился бомж.

– Через дверь, – Ник кивнул на запертую дверь. – Закрыли меня тут.

– А кто?

– Так, друзья пошутили, – соврал он. Признаваться в том, что его обвела вокруг пальца девчонка, не хотелось даже бомжу.

Михалыч подошел к двери, подергал ручку.

– Странно. Тут замка не было. – Он задумчиво почесал макушку железкой. – А сейчас новый стоит.

Выходит, Оксана после его звонка успела стонять сюда и поставить замок? А ему наврала про показы клиентам и согласилась встретиться только ближе к вечеру. Теперь он понимал, что Оксана нарочно тянула, чтобы не оставить ему времени на поиски помещения.

– Тогда через шкаф.

Ник удивленно зашагал за бомжом, и когда тот распахнул дверь шкафа, внутри оказалась еще одна – ведущая в соседнее помещение.

И что он не догадался внутрь заглянуть!

Ник обрадованно шагнул навстречу свободе, но бомж неожиданно встал на пути:

– Проход платный.

– А ты деловой человек. – Ник с усмешкой вынул бумажник из заднего кармана джинсов и достал пятисотку.

– За эту мелочь можешь куковать тут до утра. – Бомж юрко нырнул в шкаф и захлопнул спасительную дверь.

Вымогатель! Ник вынул из бумажника тысячу и просунул в щель на полу.

– Другое дело! – Дверь приоткрылась, и сразу же раздался топот.

Михалыч со всех ног убегал, унося с собой деньги.

Ник, наклонившись, прошел сквозь потайную дверь и выпрямился. Бомжа видно не было – он уже скрылся без следа в лабиринте заброшенного здания. Только запах спирта и немытого тела остался витать в воздухе. Да в углу лежала куча тряпья, видимо, служившая бродяге постелью. А рядом на полу – вывернутые железные ручки, явно предназначенные на металлолом. Вот почему их нет на окнах!

Ник быстро пересек зал и вышел в коридор. Свобода! Он машинально двинулся направо по коридору, но через несколько шагов остановился, поняв, что не помнит, куда идти.

– Эй! Михалыч! – позвал он. – Выход где?

Где-то дальше по коридору зашуршало, донесся приглушенный голос бомжа:

– Добавишь пятисотку, выведу.

– Черт с тобой, – развеселился Ник, доставая бумажник. – Веди!

Если бы не провожатый, он бы проплутал в заброшенном здании до ночи. А так уже пять минут спустя вышел на крыльцо и поежился от прохлады. К вечеру температура понизилась, и Ник пожалел, что не захватил с собой ветровку и зонт. Вызвать бы такси прямо к крыльцу, но как объяснишь, где он находится?

– Зонт нужен? – деловито окликнул Михалыч. – Всего тыщу возьму.

Ник с сомнением покосился на полинялый желто-коричневый зонт, судя по расцветке, принадлежавший какой-то древней бабеньке.

– Обойдусь. – Он шагнул под дождь.

– За пятьсот отдам! – крикнул вслед Михалыч.

Но Ник уже заскакал по лужам через двор.

Выйдя на улицу, он заметил проехавший мимо троллейбус с уютно горевшими окнами и направился следом за ним. Дойдет до остановки, сориентируется и вызовет такси.

Пока дошел, промок до нитки. На остановке стояла невысокая худенькая девушка в скучном офисном костюме. Ник едва взглянул на нее и нырнул под козырек. Посмотрел название остановки, вызвал такси через приложение. Ближайшая машина была в десяти минутах езды. Покадрить, что ли, эту серую мышь? Ник скользнул взглядом по ее натянутой, как струна, узкой спине и наглухо застегнутому воротничку. Явно не настроена общаться. А то уже перекинулась бы с ним парой слов про отвратительную погоду. Ну и ладно, не больно-то хотелось.

Звонку от ученика, которого он платно консультировал в индивидуальном порядке, Ник обрадовался как развлечению. Парень наконец-то осмелился повести свою патию в ресторан и теперь звонил ему из туалета с вопросом, как довести девчонку до кондиции и уломать на ночь вместе.

– Запомни, приятель, нет на свете ни одной цыпочки, которая не мечтала бы прыгнуть к тебе в постель! – начал Ник, чувствуя себя в своей стихии.

Небо прорезала ослепительно-яркая молния...

Глава 5

После удара молнии

Лера пришла в себя как в тумане. Перед глазами все плыло, откуда-то доносились голоса...

– Редкий случай. Одна молния сразу двоих задела.

Лера крепко зажмурилась и открыла глаза. Туман постепенно рассеивался, взгляд сфокусировался. Над ней нависал облупившийся потолок, в закрытые окна хлестал ливень, из коридора доносился разговор:

– Молния сначала в парня ударила, потом в девчонку.

Это про нее говорят. Лера шевельнулась, и кровать под ее весом тяжело скрипнула. Под ее весом? Лера резко приподняла голову с подушки и взглянула себе на грудь. Вместо белой блузки и серого пиджака, в которых она была на работе, на ней была сиреневая футболка. Почему на ней эта футболка? Явно чужая!

Лера растерянно оттянула трикотаж на груди и принялась. Футболка насквозь пропиталась чужим запахом – словно на нее вылили флакон мужского парфюма! А на боку футболки Лера заметила небольшую дырку с опаленными краями – как будто в ткань ткнули раскаленным шампуром.

– У обоих на теле отметины остались – от входа и выхода молнии, – разговор продолжался. – Парню молния справа под ребро вошла, он этой рукой мобильник держал, а вышла через левую ногу. Потом девушку слева в плечо ударила, а через правую ступню вышла – на подошве дырка осталась.

– Чудо, что оба выжили! – воскликнул взволнованный женский голос.

– Как сказать, – возразил мужской. – Выжить-то выжили. Но шандарахнуло их сильно. Похоже, того, «ку-ку»...

Это кто еще «ку-ку»? Лера возмущенно повернула голову и увидела, что дверь палаты приоткрыта, а в коридоре виднеются два силуэта в белых халатах.

– В каком смысле? – интересуется медсестра, ростом пониже.

– С катушек съехали. – Второй силуэт, высокий мужской, стоявший к палате в пол-оборота, постучал себя по лбу. – Когда они в «Скорой» очухались, парень называл себя девушкой, а она – себя парнем.

Лера оцепенела на койке. Память возвращалась к ней вспышками. Она вспомнила склонившееся над ней лицо медбрата и свое собственное тело на соседних носилках. Рука свисала в проход, и на ней виднелся след от пореза... Ей тогда показалось, что она спит и видит кошмар.

– Пришлось психиатра вызвать, чтобы он их осмотрел, когда снова очнутся. По нашей части у них повреждений нет, можно хоть сейчас выписывать.

Лера медленно подняла руку, мечтая увидеть след от пореза на большом пальце. Но вместо своей тонкой и белой ладони увидела загорелую мужскую лапу. От ужаса она пискнула и закрыла рот другой рукой. Может, она правда сошла с ума?

– И что же теперь будет? – сочувственно ахает женский голос.

– Что-что, закроют их в «дурку» и будут лечить, пока последние мозги там не растеряют.

Лера в ужасе схватилась за голову и вместо привычных густых локонов нащупала жесткие, коротко стриженные волосы.

– Жалко парня, – посочувствовала девушка. – Как его там?

– Никита. Никита Олегович Красавин. – Мужчина в белом халате вынул из кармана паспорт. – При нем паспорт был.

– Дай посмотреть. – Любопытная медсестра выхватила документ и стала листать странички. – Пятого апреля девяносто четвертого. Двадцать пять лет всего, такой молодой!

В приоткрытую дверь палаты скользнул запах пригоревшей каши. Где-то дальше по коридору застучали ложки в столовой. Заскрипела тележка – это нянечка развозила еду лежащим больным. Но Лера напрягла слух, прислушиваясь к разговору у палаты. Это ее единственный шанс на спасение!

– Прописка московская. Улица Фруктовая, дом три, квартира двадцать... Не женат. Родственникам сообщили?

– Сначала пусть его наш Прозоров осмотрит. А там уже ясно будет, куда родичей приглашать – к нам или сразу в «дурку».

Лера вздрогнула, вытянувшись на постели и делая вид, что еще не очнулась. Мысленно она повторяла про себя имя, фамилию, дату рождения и адрес – то, что поможет ей сойти за нормальную! Точнее, нормального – Никиту Красавина, двадцати пяти лет от роду, проживающего на Фруктовой улице и не состоящего в браке.

– А вот и Игорь Станиславович! – От голоса, раздавшегося в коридоре, она вздрогнула. – Как раз вас ждем!

– Пациент очнулся? – деловито спросил резкий мужской голос.

А затем дверь распахнулась и в палату вошли трое. Сухощавый низенький мужчина лет пятидесяти со взглядом Ганнибала Лектора, а за ним – уже знакомый Лере по машине «Скорой помощи» высокий медбрат и симпатичная девушка с рыжевато-русыми волосами, одетая в белый халат.

– Как себя чувствуем, молодой человек? – Психиатр остановился в паре шагов от кровати. Видимо, опасаясь, что псих окажется буйным. «Прозоров Игорь Станиславович, ведущий психиатр», – прочитала Лера мелким шрифтом на его бейдже и удивилась, что так хорошо видит.

– Голова гудит... – Лера осеклась при звуках чужого мужского голоса, и эта заминка не укрылась от бдительного психиатра. – И пить хочется, – быстро добавила она.

– Я сейчас! – Медсестричка проворно налила воды из пластиковой бутылки, стоявшей на тумбочке у входа, поставила стакан на стол.

За окном, разгоняя тьму, ярко сверкнула молния. Лера жадно схватила за стакан. Пока пила, медсестра не сводила с нее взгляда, полного восторга и любопытства. Сначала Лера смутилась – почему девушка так на нее смотрит? А потом сообразила, что внешность Никиты Красавина произвела впечатление на молоденькую медсестричку. «Евгения» – выхватила Лера имя на бейдже и опять удивилась остроте зрения.

– Вы помните, что с вами произошло? – Прозоров продолжил допрос.

– Молния, – Лера взвешивала каждое слово, понимая, что от этого зависит ее свобода. – Она ударила в мой телефон. Потом в меня.

– Вы помните, как вас зовут? – мягко спросил психиатр, а его пронзительный взгляд, казалось, заглянул в самую душу.

Леру затошнило, но она как можно тверже сказала:

– Никита. Никита Красавин.

– И ничего он не «ку-ку», – обрадованно прошептала медсестра медбрату.

Психиатр с неудовольствием обернулся на нее, и девушка осеклась.

– Сколько вам лет? – он продолжил допрос.

– Двадцать пять. Пятого апреля исполнилось. – Лера отгарабанила, как на экзамене. Это ее и выдало.

Прозоров пристально уставился на нее и спросил:

– Как отметили?

Лера поняла, что от ее ответа сейчас зависит ее судьба. Откуда ей знать, как отметил день рождения придурок-пикапер Никита Красавин? Как вообще такие, как он, дни рождения отмечают? Уж точно не походом на мюзикл «Анна Каренина», как она с Томой!

– Круто отметили, – как можно уверенней сказала она. – С друзьями в стриптиз-клубе тусили.

И она с вызовом взглянула на психиатра. Не будет же он спрашивать, в каком клубе? Если спросит – она точно пропала! Лера похолодела.

– А в наше время дни рождения все больше дома отмечали. Или на даче с шашлыками, – Прозоров внезапно улыбнулся и снял очки.

Лера поняла, что самое страшное позади. Он ей поверил!

– И последний вопрос. Где футболку покупали?

Лера уже расслабилась, поэтому вопрос психиатра застал ее врасплох.

– У сына скоро день рождения. Хочу ему такую купить. – Психиатр сверлил ее взглядом.

Она рано праздновала победу. Вот он – решающий вопрос, от которого зависит ее свобода. Если мозгоправ с взглядом Ганнибала Лектора почует неладное, за нее возьмется всерьез и расколют в два счета.

– Это подарок, – хрипло ответила Лера чужим голосом и по огоньку в глазах психиатра сразу поняла, что выбрала неверный ответ.

– Может, узнать у того, кто подарил? Помните его?

Лера почувствовала, что стены психушки уже готовы сомкнуться у нее над головой. Откуда она знает, кто мог подарить парню футболку? Есть ли у него отец? Мать? Сестра? Дарят ли друзья футболки друг другу?

– Моя девушка, – выдохнула Лера, чувствуя, как все глубже вязнет в болоте лжи.

А еще она вдруг в отчаянии поняла, что все ее хитрости окажутся бесполезны, если придурок в ее теле очнется и примется вопить, что Никита Красавин – это он.

– Наверное, она уже вас потеряла, – мягко сказал Прозоров. – Как ее зовут?

– Лера. Ершова. – Ответ вырвался сам собой. – Она была со мной на остановке.

Медики переглянулись, и Лера заволновалась:

– Что с ней? Она жива?

На миг у нее все помутилось перед глазами при мысли, что ее тело мертво, а она навсегда застряла в этом, чужом, мужском.

– Не волнуйтесь вы так, Никита, – донесся откуда-то издалека голос медбрата. – Она здесь.

– Могу я ее видеть?

Лера резко села на кровати и свесила ноги, вздрогнув, когда вместо привычных ступней увидела широкие мужские лапы. Какой у этого придурка размер? Сорок пятый? Белые кроссовки стояли у кровати, кто-то заботливо снял их, прежде чем ее уложить. А вот носков не было. Босиком он, что ли, ходит?

– Давайте я помогу! – Медсестричка проворно присела рядом, схватила кроссовок.

– Не надо! Я сама...

Медсестра, вздрогнув, уронила кроссовок. Психиатр резко повернулся, впившись в Леру орлиным взглядом.

– Я сам... – в панике выпалила Лера. – А... а...

Все трое медиков испытующе смотрели на нее, а Лера не могла найти ни одного слова, которое бы начиналось на «а» и могло сойти за оправдание ее оговорке. За окном ярко сверкнула молния – словно неумолимый приговор.

– Апчхи! – в отчаянии чихнула Лера.

Но не рассчитала, что ее обычно деликатный женский чих окажется в мужском исполнении оглушительно громким.

Сквозь приоткрытую дверь палаты из коридора донесся звон железа.

– Батюшки! – запричитала старенькая нянечка, уронившая половник с кашей и ложки с тележки, на которой развозила ужин.

– Я помогу, баб Рай. – Медсестричка выбежала в коридор, загремела, собирая разлетевшиеся по полу вилки.

– Спасибо, Женечка! – Седая нянечка сунула острый нос в палату. – Чуть концы не отдала – так чихать! Это кто ж тут такой сопливый?

Ее замечание разрядило обстановку в палате. Медбрат хихикнул. Психиатр перестал сверлить Леру недоверчивым взглядом.

– Тебя, что ли, сынок, молнией шандарахнуло? – простодушно спросила старушка.

– Меня, бабушка. Вы уж извините. – Лера была готова расцеловать нянечку, так кстати переключившую внимание на себя. И чтобы окончательно развеять подозрения психиатра, добавила о себе в мужском роде: – Простыл, наверное, под дождем.

– Иииих, хлипкая нынче молодежь пошла! – Бабулька махнула рукой. – Вроде здоровый бугай, а чихаешь, как девка!

Лера вздрогнула и бросила быстрый взгляд на психиатра. Но тот о чем-то переговаривался с медбратом. Оставалось только надеяться – о выписке, а не о принудительной госпитализации в психушку.

– Там, кстати, вторая шандарахнутая только оклемалась, – пробубнила баба Рая.

– Лера Ершова? – Лера едва не подпрыгнула на кровати и стала проворно зашнуровывать кроссовки.

– Бледная какая-то, лепечет какую-то чепуху... – Бабулька пристально взглянула на Леру, и ей показалось, что эта старенькая уборщица видит ее насквозь – видит женскую душу в мужском теле. – Я ей каши побольше наложила, – буднично продолжила баба Рая, и Лера перевела дух. Показалось! – Хорошая нынче каша. Хотя слиплась и подгорела...

– Мне надо к ней! – Лера обогнула бабульку и, пока психиатр с медбратом отвлеклись, выскочила из палаты.

Медсестра Женечка только успела выпрямиться, держа в руках собранные ложки, когда Лера налетела на нее всем неповоротливым мужским телом. Кто бы мог подумать, что управлять чужим телом окажется не легче, чем рулить автомобилем! Как будто из юркого маневренного «Смарта» ее пересадили на массивный джип. Женечка со звоном выронила ложки.

– Извините! – воскликнула Лера.

– Вы куда?!

– Где моя девушка? Лера Ершова?

Медсестра указала направление:

– Пятая палата.

Лера со всех ног бросилась туда, молясь, чтобы успеть раньше психиатра. Ноги в чужих кроссовках разъезжались, у самой палаты она поскользнулась, попыталась удержать равновесие, но влетела плечом в дверь. Та распахнулась внутрь, и Лера, пролетев через всю палату, упала носом в ноги лежащей на постели девушки. Свои собственные ноги, в серых брюках, которые она была готова расцеловать!

– Ты, ты!.. – залепетала девушка ее собственным голосом. – Ты – это я!

– Заткнись! – Лера заткнула ей рот широкой лапой и порадовалась, что у нее сейчас мужская рука.

Пикапер, занявший ее тело, молча вытаращился. Как Пятачок в советском мультике, которому завязали рот салфеткой.

– Сюда идет психиатр. Если не хочешь в «дурку», запоминай: ты – Лера Ершова, тебе двадцать четыре года. Родилась третьего мая девяносто пятого. Прописана на улице Яблочкова, дом сорок, квартира тридцать один, – скороговоркой выпалила Лера. – Запомнил?

Тот ошарашенно кивнул, и она убрала руку.

– И еще, – быстро добавила Лера, оглянувшись на коридор, где уже стучали шаги. – Ты не замужем.

– Кто бы сомневался! – фыркнул он.

– Я твой парень.

– Что?! Да я с тобой никогда!..

Пикапер захлебнулся, когда Лера крепко стиснула его в объятиях. Хватка у нее теперь была мужская!

И в этот самый момент в палату вошел психиатр Прозоров в сопровождении высокого медбрата и медсестры Женечки.

– Лера! Слава богу, ты жива! – воскликнула Лера, изображая бурную радость и продолжая удерживать жертву в хватке.

– Ну-ну, молодой человек, – пожурил психиатр. – Отпустите девушку, вы ее так еще задушите.

Лера неохотно убрала руки и предупредила пикапера взглядом: гляди у меня!

Теперь судьба их обоих была в руках парня, и она надеялась, что у Никиты Красавина хватит мозгов, чтобы задурить голову опытному психиатру.

– Как вы себя чувствуете? – вкрадчиво спросил Прозоров, разглядывая пациентку.

– Я – Лера Ершова, мне двадцать четыре года, – тонким нервным голосом выкрикнула та.

Ну, идиот! Лера похолодела. Он же их сейчас под «дурку» подведет! Встряхнуть бы пикапера – но психиатр ловко отеснил Леру, встав между ней и койкой.

– Родилась третьего мая девяносто шестого года!.. – продолжал блажить пикапер.

Еще и склерозник! Лера мысленно застонала.

– Нет, девяносто третьего... – быстро поправился он и осекся, уставившись на нее беспомощным взглядом.

Дурацкий Пятачок! Завязать бы тебе рот салфеткой! А лучше засунуть кляп для надежности.

– Вы хорошо себя чувствуете? – Психиатр напрягся, как коршун. – Может, у вас странные видения? Потеря ориентации?

– Какой еще, на фиг, ориентации? – оскорбленно взвыл пикапер. – Я нормальный мужик...

Это был провал. И тогда, чтобы спасти их обоих, Лера страшно чихнула. Еще оглушительней, чем когда нянечка выронила ложки. На этот раз подпрыгнули все, кто был в палате. Даже пикапер – который мгновенно заткнулся и прекратил нести чепуху.

– Похоже, молодой человек, вы правда простудились, – медбрат встревоженно взглянул на нее. – Женечка, померь ему температуру.

– Нормальная у меня температура!

Но медсестра Женечка уже проворно вытащила градусник из кармана халата, резко встряхнула и профессионально всунула Лере под мышку – в рукав сиреневой футболки.

– Присядьте!

Лера неохотно опустилась на пустую соседнюю койку. Но продолжала сверлить взглядом пикапера – не ляпнул бы чего еще!

– Так, вернемся к вашей ориентации, – напомнил Прозоров, обращаясь к пациентке.

– Нормальной... – резко начал было пикапер, но под взглядом Леры быстро поправился: – мы ориентации! Оба! Вон у моего парня спросите! – Его голос нервно сорвался, как будто он испугался того, что сказал. – И вообще, какого черта вы лезете в нашу интимную жизнь? Вы нас лечить должны, вот и лечите. Чего в койку лезете?

А он за словом в карман не полезет! Сейчас им это даже на руку.

От пламенной тирады пикапера в женском теле психиатр как-то сник. Видно, понял, что ловить тараканов тут негде.

– Не переживайте вы так... – Прозоров снял очки и устало потер глаза. – Я просто обязан задать несколько вопросов для проформы, прежде чем вас выпишут.

– Кстати, когда нас выпишут? – ухватился пикапер. – Я тут залеживаться не собираюсь.

– Да прямо сегодня и выпишут, – пообещал психиатр. – Вы только расписку напишите, что под вашу ответственность, Никита...

– Да, конечно, – пикапер радостно закивал, а Лера похолодела.

Ее хитроумный психиатр тоже чуть не подловил, но она в последний момент успела выкрутиться. А придурок-пикапер заглотил наживку и даже не заметил подвоха!

– Вы напишите, Никита, напишите. – Психиатр пихнул в руки пикаперу блокнот и ручку.

Тот охотно взял и занес ручку, собираясь подписать им обоим направление в «дурку». Лере стало плохо, и она бессильно прикрыла глаза.

– Я и за Ника напишу, и за себя напишу, – донесся до нее ее собственный голос, звучащий со стороны. – А то у него, знаете, почерк, как у курицы, ни черта ни разберешь.

Лера резко открыла глаза. Она ослышалась? Пикапер, занявший ее тело, смотрел прямо на нее и вдруг незаметно подмигнул.

Психиатр разочарованно дрогнул.

– А у меня почерк каллиграфический, – хвастливо добавил пикапер, кладя блокнот на тумбочку и занося ручку. – В школе все знали, что самый красивый почерк – у Леры Ершовой. Так что писать-то?

– Пишите, – устало кивнул Прозоров, – что предупреждены о возможных осложнениях и настаиваете на выписке под свою ответственность...

Пока он диктовал примерный текст, а пикапер водил ручкой в блокноте, Лера сидела как на иголках. Никак не верилось, что им все-таки удалось провести ушлого психиатра и их выпустят из больницы.

Медсестра Женечка забрала у Леры градусник и с широкой улыбкой сообщила, что температура нормальная и нет никаких препятствий к выписке.

Пикапер написал обе расписки и передал их психиатру. Лера затаила дыхание. Только бы не облажался!

Психиатр перевел на нее задумчивый взгляд, и она застыла ни жива ни мертва.

– Может, все-таки останетесь под наблюдением до утра? – предложил он. – Все-таки удар молнии – дело серьезное. И до конца неизученное. Мало ли что. А тут врачи, квалифицированная помощь...

– Дома и стены лечат! – хором воскликнули Лера и пикапер.

– Ну, раз вы настаиваете... – Психиатр махнул рукой и убрал расписки пикапера в карман белого халата.

По тому, как небрежно он их сложил, Лера поняла, что это были не расписки для отчета, а тест на их психическое здоровье. И пикапер их не подвел!

– Мы свободны? – нетерпеливо спросила Лера.

– Можете идти.

Пикапер сунул ноги в Лерины лоферы и весело подскочил к ней, взяв под руку:

– Пойдем, Ник!

– Ты ничего не забыла, Лерочка? – с нажимом спросила Лера.

– Нет.

– Твоя сумочка. – Она взяла с тумбочки у койки свою сумку и пихнула в руки парню.

– Ой, и правда, – натужно рассмеялся он и обернулся к психиатру, следящему за ними: – Память девичья! Представляете, однажды я забыла сумочку с паспортом где-то в аэропорту и обнаружила пропажу, только когда объявили посадку на самолет!

– И как, нашли? – Прозоров прищурился.

– Какой там! Осталась в Москве! Мой парень один в отпуск улетел. – На лице лже-Леры возникло такое довольное выражение, что Лера поняла – пикапер описывает реальную историю, и его прекрасно устроило, что отпуск он провел один.

– Этот парень? – Психиатр кивнул на Леру.

Пикапер повернул к ней голову, и у него хватило ума сообразить:

– Нет. Это еще до Ника было. Он бы со мной так не поступил. Правда, милый? – И этот нахал похлопал Леру по заднему карману джинсов.

– Идем, зая, – процедила Лера и потащила зарвавшегося пикапера к двери.

Ей показалось, что во взгляде психиатра мелькнуло облегчение.

– погоди, Ник! – внезапно затормозил пикапер. – Ты ничего не забыл?

– Я? – Лера недоуменно взглянула на него. Он о чем?

– Твой телефон! – с нажимом сказал пикапер, продолжая косить под болтливую дурочку. – Ты его забрал? В кармане его нет.

Так вот зачем он ее за задницу лапал – проверял, есть ли мобильник в кармане джинсов!

– И правда, нет. – Лера для виду похлопала себя по заднему карману.

– Вот он, – медбрат вынул из кармана белого халата какую-то обгоревшую железку.

– Это что? – удивилась Лера.

– Сгорел твой телефон, парень. От удара молнии. Чудо, что ты сам выжил и девочка твоя не пострадала.

– Мой телефон! – горестно взвыл пикапер Лериным голосом.

Лера предупреждающе дернула его за руку, и он поправился:

– То есть твой телефон, Ник! Там же вся твоя жизнь! Контакты, клиенты, фотки... – Он запнулся, перехватив яростный взгляд Леры, и быстро добавил: – Фотки наши совместные! Селфи! Все пропало!

– Симку восстановлю, – перебила его Лера. – А селфи заново сделаем, милая!

И потащила примолкшего пикапера к двери.

– Подождите! – истошно вскрикнула им вслед медсестра Женечка.

Лера почувствовала, как дрогнула ладошка пикапера в ее ручище. Они застыли, как попавшиеся с поличным преступники, и медленно повернулись. Никто не позволит им уйти, обреченно поняла Лера. Их раскусили.

– Вы такая красивая пара! – Женечка во все свои серые глаза смотрела на них.

– Что? – хрипло выдохнула Лера.

– Это так романтично – вы выжили после того, как вас ударила молния. Как будто небесные силы вас связали! – Женечка взволнованно сложила руки на груди.

Лера с пикапером недоуменно переглянулись. Что несет эта идиотка?

– Я только хотела узнать, как вы познакомились?

А вот и вопрос на засыпку, когда они уже на пороге свободы.

– На остановке, – быстро сказала Лера, надеясь успеть раньше пикапера.

Но тот тоже поторопился и одновременно с ней брякнул:

– В самолете.

Ноздри психиатра хищно затрепетали. И Лера поняла, что они в шаге от провала.

– Так все-таки где? – растерялась Женечка.

Лера сжала руку пикапера, давая знак, чтобы молчал, и симпровизировала:

– Сначала на остановке автобуса в аэропорту. Лера наехала на меня своим чемоданом.

А в самолете оказалось, что мы сидим рядом.

– Как романтично! – восторженно выдохнула Женечка. – Получается, ваш роман начался в облаках, а сегодня небеса связали вас одной молнией на двоих.

Лера потянула пикапера к двери:

– Ну, мы пойдем!

– Стойте! – снова вскрикнула медсестра.

Лера с пикапером резко обернулись. Что еще?!

– А куда вы летели?

– В Париж! – рявкнула Лера.

– В Рим! – одновременно брякнул пикапер.

– Так все-таки в Париж или в Рим? – растерялась Женечка, а психиатр задумчиво потер бороду, наблюдая за ними, как за редкими экспонатами в музее.

Кажется, он уже мысленно добавлял их случай в свою докторскую диссертацию и представлял, как будет рассказывать ученым коллегам, что этим двоим психам не удалось заморозить ему голову, как они ни крутились. «Представляете, сошли с ума после удара молнией. Одна молния на двоих. Редкий случай!» – Лера как наяву услышала его торжествующий голос, и ей стало дурно.

– В Париж с пересадкой в Риме, – нашелся пикапер и, пародируя Женечку, нараспев протянул: – Это было та-а-а-ак романтично! Мы с Ником гуляли по Елисейским Полям и целовались на Эйфелевой башне! А на обратном пути в самолете было нечем дышать, потому что все туристы везли с собой сыр с плесенью. А он такой пахучий! – Он тоненько хихикнул, а хорошенькое лицо Женечки разочарованно вытянулось, когда великая романтическая история закончилась на такой неромантической ноте.

– Пойдем, зая! – Лера резко потянула пикапера на выход. – У меня от твоих рассказов слюнки потекли!

До самого выхода из больницы они шли, крепко держась за руки.

– Вот надо было тебе про самолет вылезать со своим языком?! – прошипела Лера, когда они достаточно удалились от палат.

– Это твой язык! – Он обиженно показал ей кончик языка.

Лера до последнего боялась, что светило психиатрии бросится за ними в погоню. Или на крыльце их встретит бригада медиков со смиренными рубашками наготове.

Но на крыльце никого не оказалось. Время было позднее, большинство персонала разошлось по домам, и время для посещений закончилось.

– Даже не верится, что нас отпустили, – сказала Лера и выпустила руку пикапера.

Они молча уставились друг на друга, понимая, что теперь крепко связаны.

– И что теперь делать будем? – тихо спросил пикапер, занявший ее тело. – Как нам обратно поменяться?

– Надо, чтобы нас опять ударила молния, – предположила Лера.

Оба взглянули на темное небо. Гроза ушла, и сквозь серые облака выглянула любопытная луна.

– Сегодня уже вряд ли ударит, – вздохнул пикапер.

– Предлагаю не разделяться до следующей грозы, – предложила Лера.

– Резонно, – кивнул он. – К кому поедет? К тебе или ко мне?

– Я к незнакомым мужчинам не езжу! – отрезала Лера грубым басом.

Парень, занявший ее тело, рассмеялся ее голосом:

– Ой, умора! Да ты сама сейчас мужик. То есть я.

– Очень смешно, – обрubiла она. – Обхохочешься прямо.

– Ладно, – миролюбиво улыбнулся он. – Я парень негордый. Когда девушка приглашает в гости – не отказываюсь.

– Догадываюсь. – Лера смерила его мрачным взглядом: – Пикапер недоделанный.

– Сама феминистка. – Помолчав, он покосился на нее. – А может, мы правда того, сошли с ума? И нам в «дурку» надо? Может, нам там помогут?

– Поговори мне, Пятачок! – Лера схватила пикапера за руку и поволокла за собой.

– Почему Пятачок? – пораженно ойкнул он.

– Ну надо же мне тебя как-то ласково называть!

– Мне больше нравилось, когда ты назвала меня зай! Ну, там, в палате.

– Мне больше нравится, когда ты молчишь, зая, – прорычала Лера.

– Только пять минут, как мужчина, а уже рот мне затыкаешь, – картинно обиделся парень. Выйдя за ворота больницы, Лера так резко рванула по улице, что парень едва успевал перебирать ногами.

– Да нет уже за нами погони, успокойся ты! – воскликнул он, повисая у нее на локте.

– Надо такси вызвать. Сумочку дай! – Лера дернула за свою сумочку у него в руке, но парень, занявший ее тело, неожиданно заартачился:

– Зачем это?

– Потому что это моя сумочка! – рявкнула Лера, раздражаясь.

Мужчина лет сорока, гулявший с овчаркой, обернулся на них и обеспокоенно спросил:

– Девушка, у вас все в порядке?

– У меня все в порядке, – пробасила Лера, продолжая тянуть на себя сумочку. Из них двоих исправный телефон, чтобы вызвать такси, остался только у нее.

– А я не у тебя, парень, спрашиваю. Девушка, – прохожий настойчиво смотрел на пикапера в Лерином теле, – он вас обижает?

Ник недоуменно вытаращился на него, а затем рассмеялся:

– Все нормально, брат! – Он наконец разжал руки, выпуская сумочку Леры.

Лера схватила сумку и открыла молнию. Достать мобильный получилось не сразу – сумка как будто уменьшилась в размерах, ведь копать в ней приходилось не своими руками, а лапами Никиты Красавина. И даже телефон, когда она наконец его нащупала, показался непривычно маленьким в широкой ладони.

Пока Лера вызывала такси через приложение, до нее донесся кокетливый голос:

– Сигаретки не найдется?

Ее собственный голос!

Она резко обернулась и увидела, как пикапер уже сунул в губы сигарету. В ее губы! А мужчина с овчаркой услужливо щелкнул зажигалкой, поднося огонек к сигарете.

Вне себя от ярости Лера подскочила к Нику и вырвала сигарету из его губ:

– Не кури в мое тело!

Ник ойкнул – совсем по-женски, а владелец собаки испуганно попятился. И было отчего! Лера в гневе была страшна. А в крупном теле Никиты Красавина – и подавно! Даже овчарка предпочла не связываться с громиллой и потрусилась прочь, увлекая за собой хозяина.

– А ты ему понравилась, – укорил пикапер, глядя в спину мужчине. – Несмотря на свой дурацкий костюм. – И он подергал серый рукав пиджака, как будто удивляясь, что в такой одежде можно кого-то соблазнить.

– Ты что устроил?! – нахмурилась Лера.

– Хотел твою личную жизнь устроить, – хмыкнул Ник, жеманно проведя рукой по каштановым волосам. – А заодно покурить. Страсть как хочется!

– Забудь! – рявкнула Лера. – Это мое тело, – она ткнула пальцем ему в грудь, – и я не позволю тебе его отравлять.

– От одной сигаретки ничего бы не сделалось, – пробурчал Ник.

– Если я что-нибудь понимаю в никотиновой зависимости, – отрубил Лера, – хотеть сигарет сейчас должна я, а не ты.

– А ты не хочешь? – с надеждой спросил он.

– Терпеть не могу сигареты.

– Жаль, – вздохнул пикапер. – Так бы хоть подышал.

– Дышать ты тоже будешь моим телом, – хмуро напомнила Лера. – И вообще, застегнись!

Она заметила, что на блузке расстегнуты три верхние пуговицы. Наверное, их ослабили врачи, когда оказывали помощь, или сам Ник. Рука пикапера потянулась к вырезу блузки – как раз туда, где скрывался шрам на шее, и Лера сама опередила его, застегнув пуговицы наглухо,

до самого подбородка. Думать о том, что это только отсрочка и рано или поздно парень увидит в зеркале то, что она скрывает, Лера пока не хотела.

– Дышать-то можно? – придушенно пискнул Ник.

– Дыши, – разрешила она. – Только свежим воздухом. Увижу с сигаретой – убью!

Парень вздрогнул, а потом засмеялся:

– Сама себя не убьешь!

– Лучше тебе не испытывать мое терпение, пикапер, – предупредила Лера, вцепившись в ремешок своей сумочки, которую она по привычке повесила на плечо.

– А ты тоже меня не позорь. И сними с моего тела свою сумочку!

Лере так и хотелось огреть его сумкой по голове. От расправы удерживало только то, что это ее собственная голова.

– Такси! – Пикапер обрадованно ткнул пальцем куда-то ей за плечо и вприпрыжку побежал к машине.

В такси Лера привычно скользнула на заднее сиденье. Точнее – тяжело брякнулась задом, не рассчитав габаритов нового мужского тела.

– Здравствуйте, – Лера вежливо улыбнулась таксисту, совсем молодому парню лет двадцати.

Поймала в зеркале его хмурый взгляд, а затем чуть не вздрогнула сама, увидев отражение Никиты Красавина. Это же теперь ее отражение! Неудивительно, что таксисту не улыбается, что крепкий детина оказался у него за спиной.

А вот пикапер в ее теле запрыгнул на переднее сиденье, как и привык обычно ездить мужчиной. Водитель при виде пассажирки расслабился и повеселел. А пикапер высокомерно спросил:

– Пацан, тебе хоть восемнадцать есть?

Лера чуть не прыснула. А юный таксист обиделся:

– Мне двадцать один!

– Прямо груз с души, брат!

Водитель косо глянул на пассажирку и молча вырулил на дорогу. Лера отвернулась к окну, вцепившись в сумочку. Ситуация была до того дикой, что ей хотелось ущипнуть себя и скорее проснуться. Как вообще жить дальше? Как идти на работу завтра? И как не убить пикапера в ее теле? Ведь бесит на каждом шагу! Из всех мужчин на свете ей не повезло поменяться телами с самым противным!

Лера так сильно задумалась, что, когда в ее сумочке зазвонил телефон, она машинально вынула сотовый и ответила на звонок матери:

– Аллю, мам!

– Простите, – прозвучал в ответ ошеломленный голос матери, – я ошиблась номером.

– Да нет, это я, Лера... – басом Никиты Красавина пророкотала Лера, но мать уже отключилась.

Таксист странно взглянул на нее в зеркале, а пикапер обернулся с переднего сиденья. И только взглянув на свое собственное лицо, на котором застыло ехидное выражение захватчика Ника, Лера поняла, как сглупила.

– Ну ты и приколист, милый! – по-женски хихикнул Ник. – Мамчика, наверное, Кондратий хватил!

Телефон снова зазвонил. Лера вздрогнула и выпустила его из рук. Но Ник проворно подхватил его и, не успела она возразить, ответил на вызов:

– Да, мамочка. Это я. Какой мужчина? Со мной их двое.

Лера похолодела. Что он несет?

– Шучу, конечно, шучу, – фальшиво рассмеялся Ник. – Я сейчас в такси. Я тебе из дома перезвоню, хорошо?

До Леры донесся взволнованный голос матери, и она закатила глаза. Начинается! Вот кто его просил?

– В смысле, какой номер? – опешил Ник, отвечая на вопрос матери Леры. – Номер такси? А зачем? Мам, да не волнуйся ты, я на такси каждый день езжу!

– Как каждый день? – донесся до Леры подрагивающий голос мамы. – Ты же мне обещала, дочка!

«Вот кто его за язык тянул?» – мысленно простонала Лера. Пикапер бросил на нее панический взгляд в зеркало. Вот пусть сам и выкручивается! Мама Леры не успокоилась, пока не записала номер такси и не взяла обещание у «дочки» позвонить, как только доберется домой.

– Хорошо, мамочка, – послушно ответил удивленный Ник и наконец-то сбросил вызов. – Она у тебя нормальная вообще? Такую панику развела из-за поездки на такси!

Ник протянул Лере телефон, и она привычно потянулась за сотовым, но заметила пораженный взгляд таксиста.

– У тебя, зая, – с нажимом сказала Лера, отдернув руку, – у тебя. Со своей мамой сама разбирайся.

Ник растерянно моргнул, держа телефон в вытянутой руке. Потом спохватился и отвернулся вместе с ним.

Конечно, парню невдомек, что для девушки поездка в такси поздно ночью может быть опасной. Поэтому Лера предпочитает троллейбус и метро. А на такси – только в светлое время суток и в крайнем случае. И садится она на заднее сиденье – чтобы водитель не распускал руки, а она могла контролировать ситуацию.

Остаток пути провели молча. Водитель, похоже, еще обижался на вопрос про возраст и предпочитал не вступать в разговоры со странными пассажирами. Пикапер тоже задумался о чем-то своем... Лере так и хотелось добавить – о девичьем! И это было бы смешно, если бы не было так грустно наблюдать свою собственную каштановую макушку на переднем сиденье и чужое мужское лицо – в зеркале заднего вида.

У подъезда Лера расплатилась с таксистом. Тот странно посмотрел на красный женский кошелек в ее руках. Мужских руках! Нервно взял деньги и побыстрее укатил со двора.

Ник задумчиво посмотрел вслед такси и повернулся к Лере:

– И что это было? Почему твоя мать устроила истерику из-за обычной поездки на такси?

– Добро пожаловать в женский мир, пикапер Красавин! – пробасила Лера. – Именно такие уроды, как ты, сделали его небезопасным и враждебным для девушек.

А затем схватила пикапера за руку и потащила в подъезд. Занавески на первом этаже шевельнулись, и странную парочку проводил бдительный взгляд из-под очков.

Глава 6

Открыв дверь ключом, Лера первой вошла в квартиру и уперлась широким плечом в угол шкафа. Казалось, ее квартира-студия съежилась в размерах, как будто Лера из нее выросла!

Лера ошеломленно застыла. За спиной хлопнула дверь. Пикапер просочился в квартиру. Пока он с любопытством оглядывался, Лера спохватилась и набрала код на панели у двери.

– Это у тебя что, сигнализация? – фыркнул пикапер. – Ты что, подпольная миллионерша и под подушкой прячешь фамильные драгоценности бабушки?

Лера ничего не ответила, а он продолжил осматриваться и ехидно прокомментировал:

– Это называется квартира? Спичечный коробок и то больше!

Лера так гордилась, что уже в двадцать четыре года взяла ипотеку и переехала в свое, пусть и крошечное, жилье, что сейчас вспыхнула как спичка:

– Знаешь что, я тебя не звала! Не нравится – проваливай.

– Тогда я пошел, – пикапер схватился за дверную ручку.

А у Леры екнуло сердце, когда она представила, как одинокая женская фигурка бредет в темноте по пустой улице. Ее фигурка!

– Стоять! – она схватила пикапера за ворот блузки и рывком притянула к себе.

Силы ей теперь было не занимать. А пикапер от неожиданности ойкнул, совсем по-девичьи.

– Ты чего?

– Не хватало еще, чтобы ты нашел себе приключений на задницу! Если ты помнишь, это моя задница!

– Твоя правда, – хихикнул он, разуваясь.

Лоферы он небрежно скинул на пол у двери в ванную. Лера наклонилась, чтобы аккуратно поставить их у стены, и заметила дырку на правой подошве.

– Ты когда мне обувь порвать успел? – выругалась она. Лоферы были ее любимыми – мягкими и удобными, она носила их уже пару лет, предпочитая любой другой обуви.

– Я?! – искренне возмутился он.

– Ну не я же!.. – Лера осеклась, вспомнив слова медбрата в больнице. – Это молния. Через ступню вышла, дырку в подошве оставила.

Пикапер нервно коснулся рукава серого пиджака, на котором осталась дырка шириной в палец.

– А вошла, значит, сюда...

– Не больно? – спросила Лера.

– Нет вроде. А у тебя где?

Лера молча ткнула в дырку от молнии на боку футболки:

– Мне тоже не больно. Даже странно.

Медбрат сказал, что молния вышла через ногу. Она опустила взгляд и заметила еще одну дырку – на джинсах сбоку над коленом.

– Новые джинсы на выброс, – горестно вздохнул пикапер, тоже разглядывая прореху. – Дизайнерские!

Кто о чем, а пикапер о шмотках!

– Скажи спасибо, что живы остались! – рявкнула Лера и наклонилась, чтобы расшнуровать мужские кроссовки на своих ногах. – У тебя какой размер, сорок пятый?

Кроссовки рядом с лоферами смотрелись как лыжи с коньками.

– Да уж не лилипутский, как у тебя! – не остался в долгу пикапер. – А кстати, – он удивленно уставился ей на ноги, – где носки?

– Носки тоже дизайнерские? – ехидно уточнила Лера. – Или бабушка вязала?

Ник не ответил. По-хозяйски прошел через единственную комнату и уселся за барную стойку у подоконника, где приютился крохотный кухонный гарнитур.

– У тебя пожрать есть?

– Не пожрать, а поесть, – мрачно поправила Лера.

Грубости она не выносила. Тем более из своих собственных уст! Пусть ее телом и завладел наглый невоспитанный... пикапер!

– Веди себя воспитанно. Ты же теперь девочка! – не удержалась от подколки она. А затем открыла холодильник и уставилась на пустые полки.

– Да уж, ты у нас хозяйшечка! – вредный голос прозвучал у нее за плечом, и она резко обернулась.

Ник беззастенчиво заглядывал в холодильник.

– Я, между прочим, с обеда не ел! Такой голодный, что сожрал бы быка.

– Бык в тебя не влезет, – отрезала Лера, чувствуя, что и у самой в животе урчит от голода. А вот в тушу Никиты Красавина не то что бык – слон целиком поместится! Это ж сколько ей теперь есть придется, чтобы насытиться?

– Может, у тебя хоть пельмени есть? – Пикапер с надеждой покосился на морозильную камеру.

– Брокколи есть. Замороженная.

– До такой степени я не оголодал! – Ник скривился, как будто ему предложили выпить чашку рыбьего жира.

– Гречку могу сварить. – Лера закрыла холодильник и открыла кухонный шкафчик с запасами.

Она уже настроилась, что пикапер начнет ворчать, что ненавидит гречку, но тот неожиданно оживился:

– Обожаю гречку!

– Правда? – Лера недоверчиво покосилась на него.

– Ага! – покивал он и отвернулся к окну. – Слушай, а зачем тебе решетки на окнах?

– Для красоты, – огрызнулась Лера.

– Я так и подумал, – ехидно отозвался он. – А что, на более высокий этаж денег не хватило? Только на первый наскребла?

Лера промолчала. Что с таким говорить? Все равно не поймет. А раскрывать перед ним душу она ни за что не станет.

Пока она ставила ковшик с водой на плиту, зазвонил мобильный.

– Это мама! – Лера схватила телефон из сумочки в прихожей.

Она не ошиблась – на экране был звонок от матери, которая уже начала волноваться, как дочь добралась домой. Едва она успела сказать «алло», как маленькая рука проворно выхватила из ее широкой лапы сотовый.

– Ты чего?... – возмутилась было Лера. Получилось громко и басом.

А затем вторая маленькая ладошка зажала ей рот, и пикапер в ее теле ответил на звонок ее матери.

– Да, мамусечка, – прочитал он ее голосом, – я уже дома!

В первый момент Лера испытала благодарность – Ник среагировал быстрее, чем она, и спас ее от разоблачения. А потом пришло раздражение. Какая еще «мамусечка»? Сроду между ней и мамой таких нежностей не было! Спалит ведь ее!

– Мужской голос? – Пикапер сверкнул на Леру глазами и продолжил чирикать, как цыпочки, которых он клеит пачками: – Тебе показалось! Это, наверное, по телевизору. Хорошо я добралась, не волнуйся. Только устала очень. Потом поговорим, ладно?

И Ник так ловко свернул разговор, что Лера потрясенно вытаращила глаза:

– Как тебе это удалось? Мама если звонит, то сразу на час.

– Умею обращаться с женщинами, – самодовольно хмыкнул пикапер, возвращая ей телефон.

– Умеешь затыкать им рот, – сердито поправила Лера.

– Иногда это кстати.

Лера открыла было рот, чтобы поспорить, но не смогла. Он был прав.

Хотя бы на сегодня Ник избавил ее от разговора с матерью, которая могла заподозрить неладное, и спас их обоих от разоблачения.

– Ладно. – Она развернулась и зашагала обратно в комнату, задев широким плечом холодильник.

– Осторожней, синяков мне не наставь! – крикнул вслед пикапер.

Вода на плите закипела, Лера закинула в кастрюльку пакетик гречки. Присела за стол, взглянула в глаза пикаперу:

– И что делать будем?

Они произнесли это хором, и оба осеклись. Повисла пауза.

– Я предлагаю... – Они снова начали одновременно и замолкли.

Лера отвела глаза. Пауза затянулась.

– Говори ты... – опять вместе сказали они и осеклись. И снова хором: – Ты издеваешься?

Они мрачно уставились друг на друга. Взгляды скрестились, как шпаги в поединке.

Вода в ковшике зашипела и перелилась через край. Лера вскочила, уронив табуретку, и убавила огонь.

– Ты всегда такая неуклюжая? – подколот ее Ник.

– Только в твоём теле! – не осталась в долгу Лера. – Я в нём как в танке! Ты такой неповоротливый!

– Зато я чувствую себя как дистрофик, – засмеялся Ник. – Кажется, подуёшь на меня – и переломлюсь надвое.

Лера взглянула поверх его головы на часы и вздрогнула. Одиннадцать вечера. А ей завтра в семь на работу вставать. Хотя о чём это она? Лера мысленно застонала. Какая ещё работа? Не отправишь же вместо себя этого... пикапера!

– Я подумаю об этом завтра, – вслух пробормотала она, снимая с плиты гречку.

– Может, мы завтра проснемся – и уже нормальные? – озвучил её желание Ник.

– Хорошо бы, – горячо поддержала Лера, сливая воду из кастрюльки в раковину.

Пикапер молча наблюдал за ней, пока она раскладывала две порции по тарелкам.

– А сливочного масла нет? – Он с надеждой покосился на холодильник.

Лера и сама любила добавить в гречку кусочек масла. Но оно закончилось вместе с йогуртами. А до любимого фермерского магазина она опять сегодня не дошла. Да и когда бы успела?

– И так съешь, – буркнула она, садясь за стол и придвигая к себе тарелку.

– И тебе приятного аппетита, гостеприимная хозяйка!

Пикапер бойко заработал вилкой, и Лера последовала его примеру. Не учла она одного: порцию гречки она варила из расчета на себя, девочку. А не из расчета на кабана Красавина! И в то время как парень умял девичью порцию и наелся, сыто откинувшись на спинку стула, Лера даже червячка не заморила! Гречка в её тарелке закончилась, а голод остался.

– Наелась? – с иронией поинтересовался Ник.

– Досыта! – заявила Лера, чтобы не дать ему повода для насмешек. – А теперь, – она поднялась с места, – давай в душ и спать.

Простая фраза произвела эффект взорвавшейся бомбы. Лера осеклась, поняв, что именно предложила. Одно дело – ходить в мужском теле. А другое – раздевать и мыть его! Парень в её теле тоже напрягся и вытаращил глаза.

– Ты хочешь, чтобы я, – он сглотнул и опустил глаза на грудь под белой блузкой, – тебя помыл? Ну, в смысле, твоё тело?

– Даже не вздумай, извращенец! – рывкнула Лера. – Только тронь меня, и я тебе руки переломую!

– А как же тогда? – Он беспомощно покосился на нее.

– Не знаю... – Лера нахмурилась, не представляя, как выпутываться из этого идиотского положения.

– Может, вместе помоемся? – после паузы предложил парень. – В смысле – я намылю твоё тело, а ты – мое.

– Откуда такие извращенцы, как ты, берутся?! – поразились Лера.

– А что тогда? Будем ходить грязными и вонючими? – надулся он.

– А ты что, уже завонял? – Лера наклонилась через стол и потянула носом. – Я вообще-то утром душ принимала.

– Угу! До того как мы повалились на асфальте под дождем, – злорадно напомнил он. – У тебя вообще на голове воронье гнездо! – Он запустил руку в ее волосы и наморщился.

– Это у тебя на голове гнездо! – Лера невольно хихикнула и провела рукой по коротко стриженным вискам. – А я так вполне красавица...

– Красавец! – поправил ее Ник.

От абсурдности ситуации они оба расхохотались. Напряжение вылилось смехом, и они еще долго не могли остановиться.

– Идем, – поднялась Лера. – Так уж и быть, помою тебе голову.

– А остальное?..

– Остальное потерпишь пару дней, – буркнула Лера. – Вот поменяемся телами обратно, так хоть обмойся тогда.

– А если не поменяемся?..

– Если не поменяемся, тогда мне придется на тебе жениться, – пошутила Лера.

Ник покачнулся, и Лера поддержала его за локоть.

– А ты как думал? Я свое тело тебе на поругание не отдам.

– Хоть бы мы скорее поменялись! – пламенно воскликнул он.

И это был тот редкий случай, когда Лера целиком разделяла его желание.

В ванной вдвоем оказалось неожиданно тесно. От мужского лица в зеркале Лера вздрогнула, не сразу сообразив, что это теперь ее отражение. Засмотревшись в зеркало, она не заметила, как Ник стал расстегивать воротничок блузки.

– Ты что делаешь? – рывкнула она, когда он уже ослабил две пуговицы и в вырезе показался рубец от шрама. – Не раздевай меня!

– А как же голову мыть? У тебя воротник до самых ушей. Намокнет.

– Я сама.

Лера понимала, что глупо. Все равно шрам от Ника не спрячешь. Рано или поздно он его увидит и задаст вопросы, на которые ей не хочется отвечать. Поэтому она всегда застегивает блузку наглухо и никогда не носит вещи с открытой шеей. Но сейчас она была не готова говорить об этом. И в глубине души надеялась, что ей удастся сохранить свою тайну от Ника.

Парень послушно замер, пока она расстегивала пуговицы на блузке. Получалось неуклюже – мужские пальцы были крупными, а пуговицы – мелкими. Ник нервно хихикнул, и Лера хмуро покосилась на него:

– Ты чего?

– Никогда не думал, что окажусь в роли девушки, которую раздевают.

– Заткнись и наклонись! – рывкнула Лера, включая воду в ванной.

– В смысле? – Он вздрогнул и уставился на нее испуганными глазами девственницы, которую принуждают к оргии.

– Голову опускай, – объяснила убогому Лера, – намыливать буду.

Ник наклонил голову под струю воды, а Лера приспустила на нем блузку с плеч, чтобы не намочила. Снимать совсем не стала – нечего ему на ее лифчик глазеть! Затем взяла любимый шампунь – и флакон оказался непривычно маленьким в крупной мужской ладони. Еще более странным было мыть свою собственную голову, склоненную вниз. Она по-быстрому намылила и сполоснула волосы, нанесла бальзам и снова смыла водой.

– Готово.

– У меня спина мокрая, – пожаловался Ник. – Может, все-таки в душ?

– И думать забудь!

Лера схватила с крючка полотенце и намотала ему на голову.

– Ты что, мне грязное полотенце дала? – Ник брезгливо наморщил нос.

– Какое грязное? Я им всего пару раз вытиралась!

– Вот-вот! Это негигиенично – пользоваться чужим полотенцем!

– Полотенце не чужое, я им это самое тело вытирала! – Лера ткнула пальцем ему в грудь.

Ник вздрогнул и попятился, упершись в унитаз рядом с мойкой. Полотенце с мокрых волос упало к ногам.

– Ладно уж, принесу чистое.

Лера прошла в прихожую, вынула из шкафа полотенце. Всего-то на минутку отвернулась, а когда толкнула дверь, она оказалась заперта.

– Ты что там делаешь? – вскрикнула она.

Из-за двери донесся шум спускаемой воды в унитазе. Лере кровь бросилась в лицо.

– А ну выходи, извращенец!

Дверь приоткрылась, и оттуда бочком вышел красный как рак Ник.

– Мне очень надо было, – еле слышно пролепетал он, опустив глаза в пол.

Первым порывом Леры было оторвать маньяку руки. Ясно же, он не только снимал с ее тела одежду. Он с нее белье снимал! И вообще!..

– Надеюсь, ты ничего лишнего не трогал? – взбешенно спросила она.

– Да я даже глаза закрыл! – поклялся он и миролюбиво добавил: – Слушай, подруга, ну какие теперь между нами могут быть секреты? Раз уж так получилось...

Лера молча сунула ему полотенце. И, отодвинув худенькую фигурку крепким мужским плечом, зашла в туалет и заперла дверь.

– Ты чего так долго? – Ник встретил ее хмурым взглядом, когда она вышла из ванной. – Минут двадцать заседала.

– Разбиралась, как кран починить.

– В каком смысле? – Ник густо покраснел и чуть не свалился с высокого стула у барной стойки. – Он что... не работает?

– Не знаю, какой кран имеешь в виду ты, а я про кран от раковины, – буркнула Лера.

Она сама была готова от стыда провалиться сквозь землю. Мало того, что пришлось заглянуть в штаны пикаперу! А когда она мыла руки, то слишком резко, не рассчитав сил, рванула ручку смесителя и оторвала ее. Починить поломку она так и не смогла и просто перекрыла воду в стояке, решив, что разбираться с этим будет потом. Сейчас есть проблемы посерьезнее.

– Хочешь, я почию? – внезапно предложил парень.

– Ты? – поразились Лера. Ей даже в голову не пришло обратиться к нему за помощью. Она привыкла справляться со всем сама. – А ты умеешь?

– Обижаешь! Я вообще парень хозяйственный, – хвастливо заметил он и засучил рукава ее белой блузки.

Лера рассмеялась – до того нелепо это выглядело!

– Ты чего? – обиделся он.

– Видел бы ты себя со стороны!

Парень уставился ей за плечо и тоже рассмеялся, увидев свое отражение в бабушкином зеркале у двери – женское отражение.

– Да уж, я парень хозяйственный! Ну, показывай, женщина, что натворила.

«Женщина» в мужском теле молча посторонилась, пропуская его в санузел, и задела мощным плечом шкаф.

– Хватит избивать мое тело! – возмутился парень и прошел к раковине. – Да ты смеситель с корнем вырвала!

– Сила есть, ума не надо, – буркнула Лера. Ей было ужасно неловко – мало того, что ее закинуло в чужое тело, так это тело ей еще и не подчинялось. Хотела помыть руки – свернула кран. Что дальше? Начнет раскладывать диван – сломает его в хлам?

– Инструменты есть? – повысил голос парень.

По его взгляду Лера поняла, что он окликает ее уже не в первый раз.

– Под ванной.

Лера потянулась к сантехническому люку, который открывался нажатием на плитку. Широкая мужская ладонь уже легла на плитку, но Лера в последний момент отдернула ее.

– Открой сам, – попросила она, убирая руку за спину – от греха подальше. Сломает еще и люк!

– А волшебное слово? – Он насмешливо прищурился.

Да он издевается!

– Убью! – процедила Лера, отступая от люка.

– Это страшнее, чем авада кедавра, – протянул парень, наклоняясь к плитке. – Прямо поджилки трясутся!

Плитка поддавалась ему не с первого раза, как обычно самой Лере. Новый механизм оказался тугим, Лера пользовалась им не часто. Под ванну она сложила остатки плитки от ремонта – на всякий случай, и инструменты в ящике, которые все это время стояли без дела.

Ник выудил из ящика гаечный ключ и занялся ремонтом. Открутил и заново собрал смеситель, стал прикручивать обратно.

Лера не могла отвести глаз от его ловких движений. Это было так странно – смотреть на себя со стороны. Только как будто в нее вселился опытный сантехник! Ведь это ее собственные руки сейчас чинили поломку – быстро и уверенно, со знанием дела.

– Вот и все. – Ник отступил от раковины к ванне. – Принимай работу, хозяйка!

Лера сделала шаг к раковине, включила и выключила воду. Работает! Надо же, и пикапер на что-то сгодился.

– Спасибо.

– Чем могу, – пошутил он и зевнул.

Лера вышла из ванной. Смеситель починили, но остался еще один скользкий момент...

– А где мы будем спать? – озвучил мучивший ее вопрос пикапер, сверля взглядом диван – единственный в квартире.

– Не думаешь же ты, что я положу тебя с собой? – Лера возмутилась его «мы». – Если ты починил кран, это не значит, что мы стали лучшими друзьями.

– И что ты предлагаешь?

– На полу ляжешь, не развалишься!

– На полу – это где? – Парень насмешливо уставился под ноги. – У холодильника или у коврика возле двери?

Она раздвинула диван, достала из шкафа постель – не ту, на которой спала прошлой ночью, а чистую. Пикапер молча наблюдал, пока она застилает диван.

– Как скажешь, – неожиданно смиренно ответил он, когда Лера присела на диван. – Это же твое тело будет спать на жестком, холодном полу.

От этой мысли Лера чуть не подпрыгнула. Этого она не учла!

– Это же твое тело может простыть на сквозняке, – продолжал занудно бубнить Ник. – Или спину может прострелить, так что тебе еще месяц придется мучиться самой, когда мы уже поменяемся телами.

– Шантажист! – возмутилась Лера, подвигаясь на диване.

– Так-то лучше!

Пикапер присел рядом, и Лера невольно посторонилась. Хотя это было смешно – бояться коснуться своего собственного тела!

– А мы в одежде будем спать? – озвучил он вопрос, который она сама не решилась задать вслух.

Лера опустила взгляд на колени в мужских джинсах – ткань испачкалась, когда Ник упал на асфальт. Или в тот момент он уже переместился в ее тело и упала уже она?

– Ты меня слышишь? – Ник нетерпеливо тронул ее за плечо.

Была бы одежда чистой, можно было бы остаться в ней. Но даже сидеть на краю постели в грязных джинсах было неприятно.

– Джинсы, пожалуй, лучше снять. – Она покосилась на пикапера, спрашивая разрешения. Его же тело!

– Ок, – легко согласился он. – Тогда я сниму брюки.

Он потянулся к ремешку ее серых брюк, и Лера хлопнула его по руке:

– Борзеешь, пикапер!

– Я, конечно, могу и в костюме, – обиделся он. – Но учти, что он тоже на асфальте под дождем валялся!

Лера тяжело посмотрела на него и выдавила:

– Ладно, шантажист. Дам тебе сорочку.

Он вздрогнул и панически уставился на нее во все глаза, как будто она предложила ему пройтись в платье по Красной площади.

– Какую еще сорочку? Женскую?

– Мужской у меня нет.

Лера открыла шкаф и на миг замерла. Выбор был невелик – две ночнушки и любимая пижама. В маленькой квартире у нее и вещей было по минимуму – чтобы не занимать лишнего пространства. Зато и порядок поддерживать легче! Но сейчас Лера пожалела, что у нее нет розовой сорочки в сердечках. Или какой-нибудь легкомысленной шелковой комбинашки. Вот была бы умора посмотреть на лицо парня! Хотя есть не менее интересный вариант.

Она вынула из стопки красную ночнушку. И сполна насладились выражением лица пикапера, когда он ее развернул и увидел феминистическую надпись «Girls Power».

– Издеваешься? – пролепетал он.

– Ага, – не стала спорить она.

– Не буду я ее надевать! – насупился он.

– Тогда спи в рубашке и в брюках. – Не станет она ему одалживать свою любимую пижаму!

Пикапер демонстративно забрался под одеяло и отвернулся к стене. Лере ничего не оставалось, как лечь в грязных джинсах на чистую постель и потянуть на себя краешек одеяла. Она старалась не касаться Ника, хотя это и было смешно. Ведь тело, которое она боялась тронуть, было ее собственным.

– Спокойной ночи... – Она бросила взгляд на женскую голову на подушке и насмешливо добавила: – Ника!

Пикапер не остался в долгу и вредным голосом процедил:

– Спокойной ночи, Валера!

Лера тихо вздохнула и отвернулась. Электронные часы на плите в метре от ее носа показывали полночь. Лера закрыла глаза, мечтая о том, чтобы проснуться утром уже в своем теле.

Когда психиатр Прозоров вернулся после смены домой, часы показывали полночь.

Холостяцкая берлога встретила тишиной. Жена ушла от него десять лет назад, заявив, что не намерена делить его с работой. А работа на самом деле была для него всем. Что может быть интереснее, чем врачевать человеческие души и чувствовать себя почти богом? Никакой брак с этим не сравнится! Детей у них не было, делить было нечего – квартира была служебной и ему не принадлежала. Так что он был даже рад, когда жена исчезла из его жизни и перестала зудеть, что он задерживается на работе допоздна.

Сделав бутерброд с сыром и заварив чай, Прозоров присел перекусить. Из головы не выходил сегодняшний случай. Медбрат Кукушкин клялся, что парень с девушкой, придя в себя в машине «Скорой помощи» после удара молнии, вели себя так, словно их поменяли телами. Случай редкий и поразительно интересный! Не доверять Кукушкину причин не было, не тот он человек, чтобы его разыграть. Но когда Прозоров опросил пострадавших, они вели себя как нормальные люди. Почти. Что-то с этими двумя было не так, он это чувствовал всем своим многолетним опытом психиатра.

Прозоров включил ноутбук и набил в поисковике имя парня. Никита Красавин оказался довольно популярным блогером, на его страницу в Инстаграме было подписано двадцать тысяч человек. Он позиционировал себя как гуру пикапа. Его страничка пестрела селфи, и никакой Леры Ершовой рядом с ним не было... Впрочем, возможно, пикапер поддерживает имидж одиночки и скрывает отношения с Ершовой?

Ну уж девушка своего парня точно скрывать не будет! Поиск по имени Ершовой привел психиатра на Фейсбук. У Леры была довольно строгая страничка. Никаких легкомысленных селфи и отпускных фото. На аватаре – строгая и деловая девушка в кабинете за ноутбуком. Всего несколько постов – фотографии с IT-конференций и выставок. И никаких общих фото с Красавиным, что наводило на подозрения. Но больше придаться было не к чему.

Прозоров выключил ноутбук и снял очки. Но странная парочка еще долго не выходила у него из головы. Вот бы они правда решили, что поменялись телами! Какую бы диссертацию на их примере он бы тогда защитил!

Глава 7

Ник проснулся от того, что где-то рядом шумела вода. У него дома что, потоп? Он резко открыл глаза и поднялся с постели.

Несколько секунд ушло на то, чтобы осознать. Он не дома. Он спит на диване на чьей-то кухне. Чьей-то крошечной белой кухне, похожей на комнатку из кукольного домика. Какого черта? Никогда еще девчонки не клали его спать на кухне!

Загремела посуда в раковине за спиной. Эта курица еще посуду моет, пока он спит? Он повернул голову, закипая.

– Милая, да ты офиге... – Он осекся, упершись взглядом в крепкую мужскую спину у раковины, в такой же, как у него самого, сиреневой футболке, и ошеломленно выругался: – Какого черта?!

– И тебе доброе утро. – Парень, споласкивающий посуду в раковине, обернулся, и Нику плохело еще больше.

– Ты – это я, – пролепетал Ник.

– А я – это ты, – кивнул хватчик в его теле. – Давай, пикапер, просыпайся!

Ник ущипнул себя за локоть. Но проснуться не удалось. Кошмар затягивал его все больше – собственное тело уменьшилось почти вдвое, и он заметил, что одет в белую рубашку. Чужую рубашку!

Подпрыгнув на постели, Ник понесся к выходу и увидел, как навстречу ему бежит насмерть перепуганная и взъерошенная девчонка в белой блузке и серых брюках. В последний момент он едва успел притормозить, чтобы избежать столкновения. А рука уперлась в гладкую поверхность зеркала в старинной деревянной раме. Девчонкой был он сам!

– Очухался? Припоминаешь? – В отражении возник парень, которого Ник привык видеть в зеркале по утрам. Но на этот раз парень был отдельно, а Ник смотрел на него со стороны и как будто снизу. Ведь он сам сейчас находился в женском теле!

– Я думал, что мне приснился кошмар, – пискнул Ник и замер при звуках женского голоса, вырвавшегося из его губ.

– Я бы тоже хотела проснуться, – пробасила девчонка в его теле. – Но, похоже, мы застряли надолго.

– И что нам теперь делать? – Ник резко обернулся к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.